

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
 А.В. Умрихин
« 15 » июля 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Теоретико-правовые основы труда детей в промышленности Россий-
ской империи

Исполнитель
магистрант группы 621ом1

31.05.18

И.О. Шмакова

Руководитель
доцент, к.ю.н.

14.06.18

П.Г. Алексеенко

Руководитель магистерской
программы

14.06.2018

А.П. Герасименко

Нормоконтроль

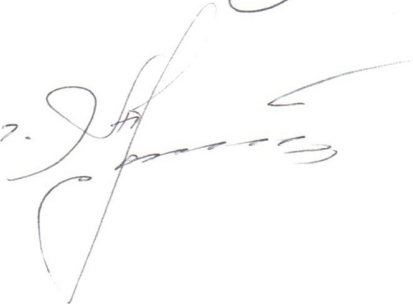
31.05.18

О.В. Громова

Рецензент

14.06.18

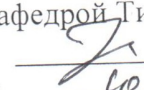

С.А. Абрамова

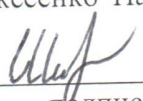
Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ТиИГиП
« 10 » А.В. Умрихин
_____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

- К магистерской диссертации студентки группы 621 ом Шмаковой Инны Олеговны.
1. Тема магистерской диссертации: Теоретико-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи (утверждено приказом от 09.04.2018 № 772-уч)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01.06.2018 г.
 3. Исходные данные к магистерской диссертации: историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.
 4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): Историко-социальный аспект в формировании нормативно-правовых основ для привлечения детского труда в промышленность российской империи. Эволюция нормативно-правовой базы для привлечения детского труда в промышленность российской империи конца XVII-начала XIX в.в. Модернизация трудового процесса детей в промышленности российской империи конца XIX- начала XX века.
 5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
 6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к теме разделов): нет.
 7. Дата выдачи задания: 10.10.2016 г.
Руководитель магистерской диссертации: Алексеенко Павел Григорьевич, канд. юр. наук, доцент.
Задание принял к исполнению: 10.10.2016 г. _____
подпись студента

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 99 с., 100 источников.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, МАНУФАКТУРНЫЕ И ФАБРИЧНЫЕ ДЕЛА, РЕФОРМЫ, ДЕТСКИЙ ТРУД, ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕХА, ФАБРИЧНО-ПРАВОВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Объект исследования: детский труд в Российской империи.

Предмет исследования: теоретико-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи.

Цель исследования: характеристика теоретико-правовых основ труда детей в промышленности Российской империи. Для того чтобы достигнуть ее в рамках данной магистерской диссертации, мы выдвигаем следующие задачи исследования:

1. Определить исторические и социальные предпосылки формирования Российской империи.

2. Представить реформы Петра I в области мануфактурного и фабричного дела, охарактеризовать социальное положение детей крестьян и рабочих в Российской империи.

3. Описать правовой базис и положение детей при промышленных цехах и заводах в Российской империи.

4. Осуществить сравнительный анализ степени вовлеченности детей в производственный процесс в различных волостях Российской империи в период с конца XVIII до середины XIX вв. и оценить степень воздействия трудовых условий на детей и подростков по данным исследований.

5. Выделить фабрично-правовые нормативные акты, регулирующие процесс привлечения детского труда при правлении Александра III и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Историко-социальный аспект в формировании нормативно-правовых основ для привлечения детского труда в промышленность российской империи	11
1.1 Исторические, социальные, природно-климатические предпосылки формирования Российской империи как аграрного государства	11
1.2 Реформы Петра I в области мануфактурного и фабричного дела	21
1.3 Социальное положение детей крестьян и рабочих в Российской империи XVIII века	30
2 Эволюция нормативно-правовой базы для привлечения детского труда в промышленность российской империи конца XVII- начала XIX вв.	40
2.1 Правовой базис и положение детей при промышленных цехах и заводах в Российской империи	40
2.2 Сравнительный анализ степени вовлеченности детей в производственный процесс в различных волостях Российской империи в период с конца XVIII до середины XIX вв.	50
2.3 Оценка степени воздействия трудовых условий на детей и подростков по данным исследований	59
3 Модернизация трудового процесса детей в промышленности Российской империи конца XIX- начала XX века	67
3.1 Фабрично-правовые нормативные акты, регулирующие процесс привлечения детского труда при правлении Александра III	67
3.2 Попытки регулирования эксплуататорских фабрично-заводских отношений к детскому труду со стороны Российской империи конца XIX века	74
3.3 Вопросы образования фабричных и заводских детей в Российской империи конца XIX- начала XX века	80

Заключение	86
Библиографический список	91

ВВЕДЕНИЕ

Современная правовая основа для урегулирования трудовых отношений в России является, во многом, логичным результатом историко-правового развития нормативной базы, которая имела в своей структуре как положительные, так и отрицательные моменты. Несмотря на то, положение людей, занятых в промышленности, в современной России является в социальном и экономическом дискурсе недостаточно высоким, как отмечают статистические данные, по сравнению с имеющимся опытом царского правления многие современные рабочие на заводах и фабриках имеют четкую систему нормирования режима труда и отдыха, что было недостижимо для жителей Российской империи.

Несмотря на то, что за время своего существования Российская империя стала колыбелью для многочисленных выдающихся деятелей искусства, науки, законодательства, промышленности и экономики, большинство великих людей, все же, отличались знатным происхождением и могущественными покровителями. Иными словами, мы можем сказать, что двигателем прогресса в Российской империи была знать, выходцы из высшего сословия, пусть и немногочисленного по сравнению с многомиллионным простым людом, трудившемся повсеместно на производстве, в хозяйстве, в промышленности и пр.

Следует отметить, что эксплуатация детского труда, как такового, была впервые отменена в России только с началом правления советского правительства, что позволяет нам сделать вывод о том, что в истории отечества дети из низших слоев населения трудились и эксплуатировались в трудовых зонах и областях наравне со взрослыми, не имея отличительных льгот или дополнительных пособий для образования, отдыха и т.п. Актуальность исследования в рамках данной магистерской диссертации состоит в определении особенностей теоретико-правовых основ труда детей в промышленности Российской империи с учетом как нормативно-правовых, так и теоретических подходов к включению детей в систему труда, так как сложившееся представление о жизни при царском режиме отличается, во многом, чересчур идеализированными идеями.

Данное исследование представляет интерес в оценке наличия созданных условий для развития детей и подростков крестьян и рабочих в Российской империи, а также в сопоставительном анализе тех ресурсов, которые были внедрены через нормативно-правовую систему реформ правителей царской России, однако не всегда реализованы в действительности.

Проблема исследования состоит в том, что на этапе возвращения к истокам России и повторном изучении практик, принятых при самодержавии современными исследователями после развала Советского Союза, в общественно-социальном аспекте продолжает сохраняться идеализированное представление о жизни в царской России, в то время как документально заархивированные исследования историко-педагогического аспекта данного исторического периода указывают на то, что необходимые условия для развития и роста были созданы исключительно для представителей высших сословий, в то время как выходцы из социальных низов не имели практически никаких шансов к равноправному сосуществованию. Исследование в рамках данной магистерской диссертации имеет целью выделить как положительные, так и негативные черты теоретико-правовых основ детского труда в промышленности Российской империи.

Данная научная область является достаточно исследованной на современном этапе, однако большинство трудов отечественных и зарубежных авторов носят, скорее, односторонний подход к рассмотрению особенностей развития теории детского труда в России при самодержавии. К примеру, в трудах исследователей Аксеновой, Анисимова, Барабанова, Волобуева, Данилова, Дружинина, Исаева, Каменского, Каппелера, Комарова, Левандовского, Мавродина и др. представлен, скорее, общий обзор истории развития России от древнего государства до империи с представлением характеристик большинства социальных и экономических отношений между жителями России в разные исторические периоды, и с выделением конкретных реформ, ориентированных на преобразование социальной и экономической жизни государства. Данные труды содержат общую характеристику особенностей жизни детей крестьян и рабочих в период крепостного права, а также в дореволюционный этап, кратко характе-

ризуя особенности развития промышленности в период с XVII по начало XX века.

Существуют также исследования в отношении развития трудовой политики Российской империи. Подобные сведения содержат в себе тщательный анализ конкретных законов и нормативно-правовых актов, а также оценку уровня реализации принимавшихся законов. Исследования Дегтярева, Каминской, Карташовой, Киселева, Климантовой, Коровниковой, Сосны, Хохлова, R. Gregory, R.L. Rudolph представляют собой подобный анализ.

В современной истории также существуют исследования в отношении особенностей использования труда детей и подростков в дореволюционной России с появлением фабричной промышленности. Приводятся конкретные законы и указы, изданные правительством, анализируется возрастной и демографический состав детей-рабочих в России, дается характеристика вопросам образования и развития детей и подростков, занятых на производстве в этот исторический период. Этим вопросам посвящены исследования Антоновой, Боренштейн, Гессена, Дохунаевой, Еналеевой, Ороновского, Смоленской, Ткаченко и др.

Кроме этого, мы также руководствуемся конкретными законами, изданными в период правления с Петра I до Александра III в отношении регулирования использования детского труда в промышленном производстве в Российской империи. Это законы о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции, о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности, положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступившими на оные по найму, о воспрещении ночной работы несовершеннолетними и женщинами на фабриках, заводах и мануфактурах, о взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках и ремесленных заведениях и др.

Еще одним ресурсом для приобретения необходимой информации в ис-

следуемой области являются заметки, воспоминания и мемуарные записи современников царского периода, которые затрагивают проблему использования детского труда на фабриках и заводах Российской империи. К ним относятся воспоминания и исследования Афанасьева, Блюменфельда, Витте, Волкова, Гвоздева, Дементьева, Иванова, Менделеева, Рубакина, Янжула и др.

Таким образом, темой данного исследования является «Теоретико-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи».

Объект исследования: детский труд в Российской империи.

Предмет исследования: теоретико-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи.

Выделенные объект и предмет исследования позволяют определить цель данной магистерской диссертации:

Цель исследования: характеристика теоретико-правовых основ труда детей в промышленности Российской империи.

Как мы видим, цель представляет собой комплексное образование, и для того, чтобы достигнуть ее в рамках данной магистерской диссертации, мы выдвигаем следующие задачи исследования:

1. Определить исторические и социальные предпосылки формирования Российской империи.
2. Представить реформы Петра I в области мануфактурного и фабричного дела, охарактеризовать социальное положение детей крестьян и рабочих в Российской империи.
3. Описать правовой базис и положение детей при промышленных цехах и заводах в Российской империи.
4. Осуществить сравнительный анализ степени вовлеченности детей в производственный процесс в различных волостях Российской империи в период с конца XVIII до середины XIX вв. и оценить степень воздействия трудовых условий на детей и подростков по данным исследований.
5. Выделить фабрично-правовые нормативные акты, регулирующие процесс привлечения детского труда при правлении Александра III.

6. Охарактеризовать попытки регулирования эксплуататорских фабрично-заводских отношений к детскому труду со стороны Российской империи конца XIX века и вопросы образования фабричных и заводских детей в законодательной деятельности Российской империи конца XIX- начала XX века.

Для того, чтобы в рамках данной магистерской диссертации достигнуть поставленную цель и задачи исследования, мы руководствуемся следующими общетеоретическими и практическими методами исследования: анализ, синтез, определение, классификация, историографический анализ, сравнение, конкретизация, обобщение, анализ исторических документов и архивных источников, моделирование.

Структура данной магистерской диссертации определена логикой поставленной цели и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1 Исторические и социальные предпосылки формирования Российской империи

Империя оценивается большинством отечественных и зарубежных исследователей как одна из наиболее полноценных форм правительственной, социальной и экономической жизнедеятельности государства, которая может быть достигнута при монархической системе управления. В частности, Каппелер определяет империю как могущественную державу, которая организует свою правительственную стратегию с равноценным учетом внешних и внутренних факторов своего развития, отдавая особый приоритет организованной армии, подчиненной интересам военных сословий¹. Соответственно, ключевыми чертами империи являются наличие развитой системы внутренней и внешней политики, а также присутствие организованной армии, с помощью которой происходит продвижение интересов государства в мировом пространстве.

Период существования Российской империи в истории нашего государства оценивается исследователем Левандовским в 196 лет, то есть, временные рамки охватывают исторический период с 1721 года по 1917, когда Октябрьская революция завершила время самодержавия в России². Тем не менее, исторический период до 1721 года также характеризуется постепенным возрастанием конкретных социальных и исторических предпосылок, на основе которых была основана впоследствии империя.

Оценивая историю развития российского государства, Сахаров отмечает, что в современном мире существует сравнительно небольшое количество примеров, когда феодальное государство с высоким процентом независимых друг от друга княжеств сумело сформироваться в единое государственное пространство за сравнительно небольшой период времени, с точки зрения мировой ис-

¹Каппелер А. Россия - многонациональная империя. М.: Прогресс, 2016. С. 74.

²Левандовский А.А. История России XIX век. М.: Росмэн, 2013. С. 28.

тории³. К примеру, Германия так же оставалась феодальной страной с большим количеством разрозненных владений, которые, тем не менее, были объединены в Германскую империю только спустя 150 лет после появления Российской империи, несмотря на сравнительно небольшие территориальные границы.

Стоит также отметить, что еще будучи древним киевским государством, будущая Российская империя продолжала сохранять определенную уникальную самобытность, противопоставляя греческое православие более распространенным в западной и восточной Европе католическим течениям, как замечает исследователь Семеникова⁴. При регулярных набегах и разорениях со стороны кочевых племен и народностей, преодолев двухсотлетнее разорительное татаро-монгольское иго, русское государство все же сохранило и самобытную религию, и уникальную для своей страны культуру и общественные отношения, которые позволили России впоследствии закрепить собственные достижения, установив империю и власть над территориями, уступавшими своей протяженностью размерам только Британской империи, как подчеркивает исследователь Черкасов⁵.

Исторической предпосылкой для формирования Российской империи, по убеждению исследователя Шишкова, является колонизация земель на территории русских княжеств с последующим присоединением открытых земель к основному составу государства⁶. Вся история колонизации русских земель может быть структурно подразделена на следующие:

- Днепровский период.

В рамках выделенного периода происходило активное строительство городов, а также налаживание торговых связей с центрами русского государства, осваивались берега реки Днепр, Волги, Лады, строились защитные форты, ис-

³ Сахаров А. Н. История России с древнейших времен до начала XXI века. М.: АСТ, 2016. С. 47.

⁴ Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Интерпракс, 2014. С. 62.

⁵ Черкасов П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 2014. С. 74.

⁶ Шишков В.В. Политологический анализ предпосылок зарождения и формирования Российской Империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. С. 202.

следовались торговые пути с близлежащими землями посредством мореплавания. В историческом аспекте данный период длится с VIII – XIII века. Таким образом появились крупнейшие на современном этапе города России и Украины, среди которых выделяются Великий Новгород, Ростов, Киев и др.

- Верхневолжский период.

Данный период характеризуется феодальной раздробленностью русского государства и существование большого количества отдельных уделов или княжеств, организующих собственное управление, имеющих отдельные воинства, свои земельные наделы и доход. По временной протяженности верхневолжский период занимает конец XIII века и начало XV. Говоря о верхневолжском периоде, исследователь Шмурло называет его периодом «вольно-земледельческим», указывая, таким образом, на самостоятельную внутреннюю самоорганизацию выделенных княжеств, а также на предпочитаемый вид добычи ресурсов для жизнедеятельности: земледелие⁷.

- Великорусский период.

Данный период отмечен объединением русской нации в Удельную Русь, а затем в Русское царство, выделением единого правителя, формированием организованной армии и разработкой государственных стратегий развития. Великорусский период длится с середины XV века до первой половины XVII века, и заканчивается Смутным временем, когда русское государство осталось без политического лидера и было максимально уязвимо для стороннего вмешательства. Тем не менее, характеризуя это время, исследователь Барабанов⁸ говорит о периоде «формирования великой русской нации», во время которого сформировалось национальное самосознание, окончательно укрепилась русская православная церковь и появилась категория «русской народной ментальности», закрепившаяся в большом количестве письменных памятников литературы и русской культуры того времени.

Данный период характеризуется выделением боярского сословия, укреп-

⁷ Шмурло Е. История России (862-1917) гг. М.: Аграф, 2007. С. 58.

⁸ Барабанов В.В. История России с древнейших времен до конца XX века. М.: АСТ, Астрель, 2013. 496 с.

ления царской самодержавной власти, а также наличием военно-землевладельческого режима, когда наместники царя управляли выделенными им земельными участками и использовали регулярную армию для сохранения государственной, религиозной и социокультурной самобытности страны. Для этого периода характерно максимальное расширение владений русского царя через освоение Сибири и Урала, разработку и создание укреплений в новых городах во всех территориях русского государства.

- Всероссийский период.

Всероссийский период подразумевает создание Российской империи с первой половины XVII века вплоть до Октябрьской революции в первой половине XX века. Говоря о данном периоде, исследователь Буганов называет его «императорско-дворянским» периодом, выделяя изменение государственного статуса России, а также появлением структурированной социальной системы сословий, где опорой державы и двигателем науки и культуры был дворянский класс или русская аристократия, элита⁹.

В этот период окончательно укрепились ключевые культурные, национальные, религиозные и социально-экономические отношения в России, вошедшие в феномен русской ментальности. Кроме этого, были присоединены страны Восточной Европы, Причерноморье, освоены земли Кавказа и Закавказья, Азии, исследована территория Южной Сибири и Заполярья, а также исследован и присоединен Дальний Восток, Аляска. Как мы видим, последние два периода характеризуются значительным ростом территории Российской империи и приобретением большого количества разнообразных типов земель и территорий с процентным увеличением количества натуральной прибыли и экономического превосходства, которые позволили Российской империи закрепить свое ведущее положение в мировом пространстве.

Анализируя появление Российской империи в диахроническом аспекте, исследователь Данилов пишет, что в историческом плане предпосылками для

⁹ Буганов В.И. Петр Великий и его время. М.: Наука-пресс, 2009. С. 62.

появления империи стал верхневолжский период, так как именно в противостоянии внешним врагам русская нация выработала наиболее эффективный метод сопротивления, который состоял в объединении разрозненных княжеств и в формировании единого войска¹⁰. Последующие периоды стали периодами накопления экономического, социального и территориального могущества, необходимого для появления империи, где происходило максимальное распространение государственной власти, создание сети городов и поселений, строительство охранных сооружений, присоединение к русской нации других народов с присоединенных земель, что укрепило генофонд и расширило потенциальные возможности будущей империи в мировом пространстве.

Социальные предпосылки, сформировавшие базу для появления Российской империи, являются неразрывно связанными с географическим фактором, как отмечает данную особенность исследователь Дворниченко¹¹. Россия владеет территориями, для большинства которых достаточно суровый климат: суровые холодные зимы, а также горячее знойное лето. Перепады температур, а также широкомасштабные земельные территории предопределили будущее России как аграрной страны вплоть до конца XIX века, как замечает исследователь R.L. Rudolph. Большая часть населения России во все времена была земледельцами, и даже в период появления Российской империи и преобразованием большинства столичных городов, вплоть до 86 % от общего числа жителей страны проживали в сельской местности: в деревнях, селах, уездных городах, где земледелие было основным способом заработка и существования. Приверженность к земле, участие в массовых сезонных работах, сохранение национального самосознания крестьян и низкий процент переезда жителей сельской местности в городскую черту о существования империи ее основой было традиционное общество, для бытия которого Россия оставалась до середины XIX века аграрной страной, в которой природный фактор обуславливал характер хо-

¹⁰ Данилов А.А. История России: конец XVI-XVIII век. М.: Просвещение, 2007. С. 65.

¹¹ Дворниченко А.Ю. Российская история с Древнейших времён до падения самодержавия. М.: Наука-пресс, 2010. С. 74.

зяйственно-экономической деятельности. На территории страны было относительно немного территорий, на которых возделывать культуры и собирать урожай можно было бы на протяжении более трех месяцев подряд. Осень начиналась быстро (уже в сентябре или в конце августа), в то время как зима длилась на протяжении более чем 5-6 месяцев в отдельных регионах, когда все сельское хозяйство было приостановлено. Соответственно, подобные климатические условия не позволяли выработать значительных излишек сельского хозяйства, и это означало, что для государства было бы невыгодно поощрять тех людей, которые выходят из крестьянской общины в поисках более перспективных средств зарабатывания.

Русское государство приобрело значительные территориальные владения уже в период правления Ивана IV Грозного в XVI веке, это означало, что для населения русского царства появились дополнительные земли для занятия сельским хозяйством. Подобный фактор обусловил появление экстенсивного типа сельского хозяйства, когда большая часть территорий заселялась просто-народьем для создания крестьянской общины и возделывания местных земель, как характеризует данную особенность исследователь Павленко.

Опираясь на постоянное возделывание земли, которое приносило для жителей деревень большинство ресурсов, необходимых для жизнедеятельности, правительство снабжало население минимальными возможностями, удовлетворявшими только самые основные нужды, вкладывая основную часть дохода в наращивание военной мощи, экипировку солдат и приобретение оборудования, необходимого для войн. Военная сила была необходима русскому правительству для дальнейшей экспансии и колонизации, как пишет исследователь Валишевский, которая, как мы уже успели убедиться, была характерна не только для этапов, предшествовавших появлению Российской империи, но и продолжалась во время функционирования данного государства вплоть до революции.

Военное превосходство и высокий уровень выживаемости населения на большинстве территорий страны подкреплялись теми или иными модернизациями в общественной и социальной жизни, которые, тем не менее, ставили це-

лью не повышение уровня жизни, но приобретение необходимого запаса для участия в дальнейших столкновениях и войнах, с которыми русское государство сталкивалось еще до появления империи. Как анализирует доимперский период в истории развития России британский историк P. Gregory, большая протяженность территории, а также постоянная угроза нападения со стороны как западных, так и восточных соседей, сформировали у России того времени особый подход, который выражался не в заботе о внутреннем потенциале страны и сохранении наследия, а в «стремлении набрать максимальное количество сил для победоносного противостояния. Этим и объясняется удивительно низкий социальный уровень жизни в России как до появления империи, так и вплоть до революции 1917 года»¹².

Таким образом, мы определили, что в социальной жизни ориентация существовала, преимущественно, на сельское хозяйство и экспансию, именно поэтому период появления Российской империи характеризуется массовыми передвижениями народа, проживавшего в преимущественно центральных районах, вначале в степные черноземные земли, которые были более плодородными в сравнении с теми, что исторически возделывались в России. Как сообщает исследователь Дружинин, в начале XIX века туда мигрировало более 12-13 миллионов простых жителей для освоения новых территорий, а после того, как были освоены также земли южной Сибири и Средней Азии, на рубеже XIX-XX веков туда переехало более 5 миллионов внутренних мигрантов¹³. Отсюда мы видим преимущественно экспансивный характер социальной жизни населения России, которое было готово сменить свое историческое место проживания ради более плодородных земель, так как именно земля была кормилицей для большей части населения как для русского царства, так и впоследствии всей Российской империи.

Социальное неравенство, о котором также упоминают большинство оте-

¹² Gregory P. Grain Marketing and Peasant Consumption, Russia 1885-1913 // Explorations in Economic History. 2013. № 2. p. 15.

¹³ Дружинин Н.М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. М.: Просвещение, 2007. С. 63.

чественных и зарубежных исследователей, также является предпосылкой для формирования Российской империи, которая, тем не менее, вновь была обусловлена уникальным географическим положением страны. Исследователь Герасимова пишет, что к концу Смутного времени Россия обладала гигантскими территориальными масштабами, которые условно можно было подразделить на два крупных сектора: европейскую Россию и Россию степную, уральскую и сибирскую, в которой проживали, преимущественно, выходцы из крестьянства и ремесленничества¹⁴. Несмотря на то, что на территории европейской России проживала меньшая часть населения в сравнении с количеством жителей других территорий страны, эта численная пропорция была включена в большинство актуальных для того времени торгово-экономических взаимоотношений с Европой. Здесь были налаженные торговые пути, небольшие спокойные реки позволяли по воде торговать с близлежащими европейскими странами, и получать те товары и технологии, которые активно развивались в то время в европейском пространстве. Другие же части страны были максимально отдалены от культурного и экономического центра, а также ограничены либо незаселенными землями, либо народностями, недалеко превосходившими по своему развитию простых русских крестьян.

Таким образом, в то время как столичные крупные города в центральной России максимально быстро развивались, совершенствуя социальную систему и разрабатывая разветвленную иерархию профессиональных должностей и специальностей в разнообразных сферах науки и культуры, остальная часть России была занята, преимущественно, сельским хозяйством, а также ремесленной деятельностью и промышленностью (добычей минеральных богатств, охотой и пр., так как присоединенные земли были чрезвычайно богаты на внутренние ресурсы). Таким образом, формировалось значительное социальное неравенство между жителями одной страны, проживающими в разных территориях: жители центральной России обладали большими финансово-экономическими и

¹⁴Герасимова Д.И. Теоретико-методологические основы социальной защиты населения в Российской Империи // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 7. С. 574.

культурно-социальными возможностями, в то время как жители средней России обладали ресурсным потенциалом, необходимым для жизнедеятельности большинства сфер государства. Появление Российской империи, во многом, закрепило сложившиеся социальные неравенства, несмотря на то, что правителями XVIII-XIX веков не единожды предпринимались попытки преодоления подобного расхождения между жителями центральных и отдаленных регионов страны, как замечает исследователь Бауман¹⁵.

Таким образом, мы выделили, что в отношении социальных предпосылок, сформировавших именно тот образ Российской империи, который сейчас дошел до нас, особенное значение влияли, в первую очередь, географические факторы. Однако, описывая состояние России на период становления империи, исследователь Миронов также упоминает о «княжеском наследии» империи, подразумевая под этим наличие вначале разрозненных княжеств в период Киевской Руси, а затем 13 территориальных уделов, которые были объединены в понятие вначале Удельной Руси (до XVI века), а затем в Русское царство (до первой половины XVII века)¹⁶.

Историческая подчиненность населения тем или иным городам-государствам, которые имели определенную власть на протяжении более чем одного столетия, отразилась на мироощущении социальных слоев общества, выделявших для себя, в первую очередь, местного правителя. Даже после появления Великого княжества Московского, которое предприняло первые попытки к объединению русских земель для противостояния Золотой Орде и княжеству Литовскому за сохранение собственного суверенитета, большинство русских людей все еще прислушивалось, в первую очередь, к наместникам своих земель, и местные князья имели более весомое значение, нежели отдаленный князь Московского княжества.

Первая попытка избавиться от подобного «локального авторитета» мест-

¹⁵ В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией / под общ. ред. В.Г. Баумана. М.: Интерпракс, 2015. С. 132.

¹⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. С. 72.

ных правителей была предпринята в период появления Русского государства, как пишет об этом исследователь Попова, когда Москва стала столицей объединенного государства, и все князья, бывшие до этого единоличными правителями своих земель, стали теперь наместниками. Политическим центром была Москва, однако культурным и социальным центром могла быть любая другая земля, имеющая для этого необходимые ресурсы: удобное расположение, нахождение на торговых путях, наличие природных богатств и так далее.

Признание Москвы центром русского государства произошло только в конце XV века, как пишет об этом исследователь Титов¹⁷. Победа Москвы в противостоянии другому центру – Новгороду, заложила центроостроительный и экспансионный характер Российской империи, появившейся в начале XVIII века. Тот временной промежуток, в период которого существовало Русское царство, был необходимым для внесения коренных изменений в политическое видение жителей страны с выделением единственного политического, культурного, социально-экономического и духовного центра – Москвы, в то время как другие крупные и древние города, бывшие когда-то столицами отдельных удельных княжеств, являлись дополнительными центрами отдельных территорий, фактически не имевших власти в сравнении с властью царя. Все это было необходимо для появления в дальнейшем единой имперской политической системы, где образ императора, единственного и всемогущего, служил опорным символом объединенного государства.

Таким образом, мы охарактеризовали исторические и социальные предпосылки появления Российской империи в первой половине XVIII века. Исторические предпосылки характеризуются эволюцией внутреннего строя государства от разрозненных феодальных княжеств до единого государства, преодолевшего внутреннее сопротивление и внешнее давление со стороны западных и восточных государств. Социальные предпосылки отражают особенности географического положения государства и ориентацию государства на военную

¹⁷ Титов Ю.П. История государства и права России. М.: ПРОСПЕКТ, 2013. С. 58.

мощь, ради которой происходил постоянный рост земель и численности деревень и сельских поселений.

1.2 Реформы Петра I в области мануфактурного и фабричного дела

Образ императора Петра I отразился в воспоминаниях его современников и последователей как образ активного реформатора, ориентированного на изменение курса развития всего русского государства. Как пишет Черкасов, Российская империя вышла в полиевропейское пространство исключительно под предводительством Петра I, и впервые стала интересоваться ценностным сотрудничеством с передовыми европейскими странами не из политических выгод, а для повышения и развития собственного внутреннего потенциала¹⁸.

Несмотря на коренные изменения в социальной, культурной и общественной жизни жителей Российской империи, Петр I наладил основные пути сообщения для интеграции лучших достижений в области промышленности и фабричного производства, так как для развитой Европы подобные сооружения уже давно подтвердили собственную необходимость и прибыльность, как отмечает исследователь Мавродин¹⁹.

Российская империя имела значительный перевес в отношении укрепления военного производства, так как сильная и высокоразвитая армия была необходима Петру I для ведения эффективной войны со Швецией ради приобретения выхода к морю. То есть, как мы уже отмечали выше, Россия вновь шла по пути военизации промышленности, и именно для средств армии императором были изданы первые реформы для модернизации отечественной промышленности.

Задумав путь модернизации мануфактурного и фабричного дела в России, Петр I столкнулся с двумя проблемами: отсутствие специалистов в стране, знавших пути наращивания мощи российской армии, а также отсутствие необходимой рабочей силы, которая бы заполнила то количество фабрик и заводов,

¹⁸ Черкасов П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М.: Международные отношения, 2014. С. 57.

¹⁹ Мавродин В.В. Петр I и его эпоха в оценке нашего современника. СПб.: Речь, 2012. С. 79.

которые стали возводиться повсеместно в стране, как характеризует эту ситуацию в первой половине XVIII века исследователь Анисимов²⁰. Весь комплекс реформ и указов, изданных Петром I в это время, может быть поэтому распределен на две категории: реформы, направленные на приобретение квалифицированных мастеров, а также реформы, ориентированные на набор рабочей силы для фабрик и заводов.

Для привлечения к развитию русской промышленности мастеров Петр I подходил с двух сторон. С одной стороны, он приглашал к сотрудничеству иностранные промышленные и фабричные компании, которые, посещая страну, проектировали и размещали здания фабрик в местах наибольшего количества ресурсов, а также вели активную предпринимательскую деятельность, набирая мастеров и рабочих и обучая местных жителей промышленному процессу. Кроме этого, Петр также организовал обучение русских дворян за границей, отправляя их в Германию, Бельгию и Голландию для обучения промышленному процессу на чрезвычайно выгодных условиях. По возвращении назад, русские промышленники могли самостоятельно организовывать фабрики и заводы и управлять ими, получая при этом значительную часть выручки.

Указом от 1704 года, владельцы фабрик и заводов получили от императора большое количество привилегий за продвижение отечественной промышленности: они и их дети, а также ведущие мастера фабрик были освобождены от обязательной военной службы. Кроме этого, они несли ответственность исключительно перед Мануфактур-коллегии, органом, отвечавшим за развитие российской промышленности, организованный в период царствования Петра I. Еще одним преимуществом, которое должно было привлечь будущих промышленников к участию в развитии заводов и фабрик на территории Российской империи, это освобождение заводладельцев от податей и внутренних пошлин, а также приобретение права провозить через границу те материалы и инструменты, которые требовались для производства, без уплаты обязательной

²⁰Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725-1740. СПб.: Лениздат, 2014. С. 78.

пошлины, как анализирует множественные реформы для отечественных промышленников в этот период исследователь Каменский²¹.

Уже в 1704 году был построен первый в Сибири сереброплавильный завод, который стал приносить доход Российской империи. Начиная с 20-х годов XVIII века пошло освоение ресурсов Урала, где добывалась железная руда, плавился металл и чугун, необходимый для снабжения армии железом и металлом, так как с началом Северной войны исчез основной импортер железа для России – Швеция. Петр I поощрял переселение просвещенных людей из центральной России в те регионы, где происходило строительство заводов и фабрик: таким образом, заселялись прежде необжитые территории Сибири и Урала, появлялись новые промышленные города, набиралась рабочая сила для выполнения необходимых работ. Российская империя приобрела оружейные, железоделательные, пороховые заводы, активно стала развиваться кожевенная и текстильная промышленность. Все это было необходимо для быстрого и эффективного обмундирования и вооружения русских солдат, которые уходили на фронт для сражений за выход к Балтийскому морю, как анализирует последствия данных реформ исследователь Афанасьев.

В качестве еще одной реформы для поощрения исследовательской деятельности среди природных ресурсов и возможностей, которыми была богата территория Российской империи, является изданный 10 декабря 1719 года законодательный акт о деятельности Берг-коллегии, как пишет об этом исследователь Черкасов. Деятельность Берг-коллегии ориентировала отечественную политику в области горнорудной промышленности. При подобном подходе, заводы, основанные в выделенной промышленной области, переходили в отношения наследства между заводладельцами и их потомками, а данный орган обязан был оказывать как техническую, так и экономическую помощь в организации нового завода или в поддержании функционирования уже имеющегося. Любые горные ископаемые, добытые посредством деятельности заводов, пере-

²¹ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века. М.: Академия, 2011. С. 82.

ходили в собственность империи, кроме этого, заводовладельцы также обязаны были платить налог в 10 % от общей прибыли.

Для того, чтобы появилось больше рабочих в заводах выделенной категории, Петр I издал указ, освобождающий работников горной промышленности от обязательной воинской повинности и подушного налога. Тем не менее, подобные льготы были отменены уже в середине XVIII века, как анализирует состояние деятельности данного органа исследователь Каменский.

Забота о развитии промышленности и фабричного дела приобрела в Российской империи при Петре I государственное значение, как замечает исследователь Дружинин²². Император руководил не только общим курсом развития промышленности, но также вмешивался во внутренние дела организации производства, внося новые и новые реформы и указы, призванные максимально модернизировать и улучшить производственный процесс в русских мануфактурах и заводах.

Например, указ от 1714 года предписывал промышленникам не только выполнять известный государственный заказ на обработку того или иного сырья, но также предоставлять отчеты о том, в каком количестве, каких размеров и материальных качеств, посредством каких орудий и методов продукт был создан в цеху. Подобные отчеты стали необходимой нормой, которые отправлялись прямым путем в столицу на рассмотрение императором, и за невыполнение нормы заводовладельцы жестко штрафовались, а за деятельность, ведущую к замедлению промышленного процесса, также могли приговариваться и к смертной казни, как отмечает данную особенность Иванов²³.

Государством также оберегались ресурсы, необходимые для выполнения нормы в передовых промышленных отраслях. Получив доступ к морю, судостроение стало одним из наиболее востребованных отраслей производства в Российской империи, в связи с чем, как пишет Ключевский, дубовый лес вос-

²² Дружинин Н.М. Избранные труды. Социально-экономическая история России. М.: Просвещение, 2007. С. 84.

²³ Иванов П.И. История управления мануфактурной промышленности в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 1. С. 3.

прещался к вырубке для любых целей, кроме как для производства, и отправлялся в Петербург. Из этого сырья впоследствии строились крепкие военные суда, необходимые для наращивания Балтийского флота²⁴.

Еще одним направлением, призванным укрепить и повысить производительность, был перевод промышленных и специальных книг, обязательных к прочтению заводладельцами и мастерами, обученными грамоте. Например, как пишет исследователь Лаппо-Данилевский, в 1718 году был переведен на русский язык с французского «Лексикон о коммерции» Ж. Савари, а также еще 112 книг из Европы по обучению разнообразным технологиям в промышленности и фабричном деле²⁵. Подобные книги активно распространялись среди просвещенного населения, вовлеченного в промышленность.

Еще одной мерой, призванной для популяризации частного предпринимательства в сфере промышленности, была передача государственных заводов в частные владения, а также выделение разнообразных ссуд для заводладельцев на приобретение необходимых инструментов и рабочих для выполнения производственных норм, как отмечает Менделеев. Существовала возможность покупки завода у государства с обязательным последующим возмещением стоимости завода, выраженную в промышленном эквиваленте. По итогам выплаты стоимости завода, сооружение переходило в частные владения.

Таким образом, мы выделили, что со стороны повышения мотивации к созданию заводов и фабрик Петром I были изданы указы и распорядительные акты о создании органов, которые осуществляли бы государственную поддержку и спонсирование функционирования заводов. К организации заводов на территории Российской империи привлекались как опытные мастера из Европы, так и посылались на обучение русские дворяне. Заводладельцы были наделены выгодными льготами, имели сокращенные налоги на производство, а также имели право сохранять за собой право на владение прибыльным заводом для

²⁴ Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М.: Наука, 2012. С. 73.

²⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII века. СПб.: Питер, 2012. С. 75.

продолжения династии заводовладельцев. Все это позитивно влияло на расширение системы заводов и фабрик, и способствовало росту промышленного потенциала Российской империи.

Тем не менее, сохранялась проблема нехватки рабочей силы, так как, как мы уже отмечали выше, исторически большая часть населения России была ориентирована на ведение сельского хозяйства, а не на промышленность. Естественный приток желающих работать на заводах и фабриках был чрезвычайно низким, поэтому Петр I руководствовался жесткими мерами для привлечения рабочей силы на предприятия, повсеместно создававшиеся по всей стране, как анализирует состояние на начало развития промышленности и фабричного дела в империи исследователь Валишевский.

Уже в 1721 году абсолютно всем гражданам новой империи указом Петра I о труде предписывалось быть занятыми на производстве. Подобная потребность была связана с зарождением и последующим развитием крупной промышленности, хотя и в допетровскую эпоху уже известны некоторые фабрики и крупные предприятия, как свидетельствуют об этом записи Афанасьева: «...фабрика бумажного производству, основанная 1587 года от рождества Христова в поселении Вантеевке, что под Москвой»²⁶.

Тем не менее, до XVIII существовали, преимущественно, ремесленные кустарные производства, куда отроки поступали на обучение к мастерам. Ремесленный труд оставался распространенным в сфере ручного труда и на протяжении XVIII-XIX вв., и, как доказывают нам некоторые примеры исторических персоналий, данный вид производства был более щадящим в отношении занятых в трудовом процессе детей и подростков, и даже предполагал дальнейшую протекцию по избранному пути. К примеру, еще будучи крепостным подростком, будущий русский промышленник и меценат Губонин до 1825 года трудился в качестве подмастерья каменщика на одном из московских каменоломных цехов, а впоследствии унаследовал все производство за собственные

²⁶ Афанасьев А.Н. Государственное хозяйство при Петре Великом // Современник. 1847. С. 67.

успехи в отведенном для него ремесле.

Массовое появление крупных промышленных центров и фабрик напрямую связано с активной реформаторской деятельностью Петра I., и, соответственно, с повышением общего процента эксплуатации труда крепостных и рабочих на подобных производствах. Ключевыми причинами, которые легли в основу данного процесса, это реорганизация армии, для которой требовалось большое количество форменной одежды, оружия, боеприпасов и пр. Так как до этого времени на фабриках были заняты, преимущественно, мужчины, не имевшие склонности к ручному производству и не отличавшиеся особенным рвением за качество производимой продукции, фабриканты постоянно страдали от нехватки рабочих. Реформа Петра изменила это положение.

Второй указ от 1721 года позволил фабрикантам приписывать к собственному рабочему штату крепостных крестьян, либо приобретать деревни, привлекая всех проживающих там людей к труду: «... позволяется... деревни покупать невозбранно... дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно». Логичным будет предположить, что владельцам фабрик открытие подобного практически неиссякаемого ресурса рабочей силы, не нуждавшейся в высокой оплате, предоставляло возможность эксплуатировать на производстве абсолютно всех крепостных крестьян: мужчин, женщин, подростков и детей.

В этом же году выходит следующий указ о «купецких людях», который позволял владельцам мануфактур покупать целые деревни и переселять их на заводы и мануфактурные производства для выполнения работ. Крестьяне переходили их разряда крепостных в посессионных, однако это не означало, что они освобождались от всех тягот и обязанностей, которые имели при прежнем статусе. Собственно, как замечает исследователь Блаткова, посессионные крестьяне имели то же количество необходимых для выполнения обязанностей и работ, которые были заменены другим окружением и другим материалом²⁷.

Следует также упомянуть об организации технических школ и практиче-

²⁷ Блаткова В.В. Правовое положение частновладельческих крестьян России (вторая половина XVIII - первая половина XIX веков). СПб., 2006. С. 13.

ских училищ, о создании которых также позаботился Петр I для приобретения большого количества обученных специалистов и работников из числа местного населения. Приглашая европейских опытных мастеров, Петр I устанавливал с гостями договоренность о необходимости обучения местных рабочих, «дабы они их российских учеников при себе имели и мастерству своему обучали». Учениками могли быть как люди из всех свободных сословий, так и крепостные крестьяне после получения отпускной от помещика. Начиная с 20-х годов XVIII века в ученики стали принимать также и беглых крестьян для обучения.

Тем не менее, при наличии подобных льгот, заинтересованных в прохождении ученичества в промышленном деле все равно было немного. Петр I был достаточно строг в отношении трудовой занятости населения и предписывал иметь рабочее место даже тем, кто был «иноческову чину», стараясь, тем самым, устранить нехватку рабочей силы преимущественно на фабричном производстве, как пишет об этом исследователь Васильев, анализируя законодательную базу промышленного дела при Петре I. Именно поэтому в 1711 году появился указ о призвании «из церковников и из служек монастырских и их детей их 100 человек, которые были бы лет по 15 или 20, и умели бы писать, чтобы идти им в учение к мастерам разных дел». Причем, подобные указы повторялись в последующие годы, и были ориентированы не только на число мелкого духовенства, но также и на крепостных крестьян, детей рабочих и другие низшие сословия для набора оптимального числа рабочей силы (как взрослых, так и детей и отроков) на многочисленных фабриках и заводах Российской империи, как отмечает исследователь Гессен²⁸.

Ученические школы для населения Российской империи организовывались повсеместно в тех территориях, где были созданы и функционировали заводы. Причем, набор учеников происходил насильственно, через направление к заводам из тех или иных сел, деревень, недалеко от которых появлялись заводы и фабрики, взрослого и подросткового населения. Например, в 1719 году в же-

²⁸ Гессен В.Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Октябрьской революции. М.: Просвещение, 2007. С. 67.

лезоплавильный завод, отливавший пушки и ядра в Олонце, было отправлено 300 учеников из близлежащих деревень, как пишет об этом Дегтярев²⁹. Подобные школы создавались также на Урале для обучения горняков и металлургов, где обучение проходили дети солдат и представителей низшего духовенства. Для учеников промышленных школ также существовали льготы: кроме основного дела, они также обучались арифметике и геометрии, а также получали жалованье.

В 1736 году последовало еще большее ужесточение указов о прикреплении к заводам семей из деревень и сел. Так как среди трудящихся на фабриках встречались также и вольнонаемные рабочие, владельцы промышленности добились внесения в указ поправки о том, что семьи данных рабочих прикрепляются к фабрике до тех пор, пока рабочий трудится здесь, как пишет об этом Лаппо-Данилевский. Таким образом, фабриканты добились закрепления труда на своей промышленности не только среди мужчин, но и среди их домочадцев: по большинству, женщин и детей.

Указ о прикреплении рабочих к фабрикам и законам от 1736 года содержал в себе несколько положений, которые закрепляли рабочую силу, и также вверяли трудовую обязанность на том или ином заводе или фабрике в обязательном и наследственном порядке. В частности, там говорилось: «Всех, которые поныне при фабриках обретаются, и обучились какому-нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и мануфактурам, а не в простых работах обретались, тем быть вечно при фабриках»³⁰. То есть, мы видим, что простые люди и рабочие, получившие посредством государственной поддержки и спонсирования ту или иную рабочую специальность, закреплялись за определенной фабрикой на постоянной основе и лишались права самовольно сменять место профессиональной занятости.

Также в этом указе говорится: «Впредь на тех мануфактурах и фабриках

²⁹ Дегтярев Г.Г. У истоков трудового законодательства России // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 58.

³⁰ Балабанов М.С. Сборник законов, распоряжений по вопросам русского фабричного законодательства. Киев: Русич, 1905. С. 68.

всяким мастерствам обучать и в мастера производить из детей вышеписанных, отданных им вечно». То есть, к фабрикам прикреплялись не только взрослые рабочие, но также и их дети, обязанные следовать по отцовским стопам в выделенном виде производства. Иными словами, к работе стали привлекаться не только взрослые мужчины и женщины, но также их дети и подростки, достигшие возраста, при которых можно было бы поручать те или иные обязанности в производстве.

Обязанность выполнения работ на фабрике или заводе, за которыми закреплена рабочая сила, была подкреплена государственным указом. Бегство и обмен крестьянами и рабочими между фабрикантами воспрещались: «Буде кто из тех вечно отданных ныне к фабрикам сбежит на прежнее жилище или в иныя места, там нигде не принимать и не держать, а поймав, приводить и объявлять в городах воеводам, а им учиня наказание, отсылать на теж фабрики, откуда бежали, на проторях (на счёт) тех фабрикантов».

Как мы видим, рабоче-производственные отношения при Петре I строились, в основном, на принудительном труде крепостных крестьян и рабочих, которые существовали практически на положении рабов у своих помещиков и владельцев заводов. Как подтверждает данное утверждение мнение Янжула, что фабричные люди, что крепостные – все трудились одинаково тяжело, без перерывов в работе, без пособий по болезни или позволений отдыхать от работы в иной другой день, кроме воскресения.

Исходя из представленного выше, мы видим, что Петр I при модернизации российской промышленности действовал как мягкими мерами, предоставляя необходимые льготы и права для заводладельцев, обучая и продвигая одаренных мастеровых в выбранной стезе, так и предпринимал жесткие ограничения для удержания стабильного количества рабочей силы на заводах и фабриках, привлекая к труду как мужчин и женщин, так и отроков и детей.

1.3 Социальное положение детей крестьян и рабочих в Российской империи XVIII века

Несмотря на многочисленные пути для модернизации и развития россий-

ского общества в начальный период существования Российской империи, большинство нововведений, так же, как и льгот, и государственных поощрений касалось, зачастую, дворянства и предпринимательства, в то время как для людей из низших социальных классов подобной разветвленной системы возможностей для исправления своего материального и общественного положения не существовало. Соответственно, и для детей-выходцев из низших слоев населения, в особенности, для детей из крепостных крестьян, в Российской империи не существовало никакого другого места, кроме как поля и деревни, как замечает исследователь Боренштейн³¹.

В сравнении с более поздними попытками модернизировать социальную жизнь населения России, которые, к примеру, предпринимались в первой половине XIX века, в период царствования Петра I крестьянский и рабочий быт мало изменился, несмотря на большое количество нововведений, которые затрагивали, в первую очередь, мобилизацию рабочей силы на многочисленных заводах и фабриках. Причем, уровень жизни детей рабочих и крестьян не сильно различался между собой, несмотря на то, что для детей рабочих открывались школы для обучения промышленной профессии, в то время как дети из крепостных крестьян туда не допускались.

К завершению XVII века крепостное право значительно укрепилось, тем самым, предопределив зависимое положение крестьян от помещика и землевладельца. Проводимые реформы, инициированные Петром I, были призваны максимально раскрыть внутренний потенциал государства, обратить Россию на использование внутренних ресурсов и богатств, которые заметно отразились бы на повышении общего потенциала страны в мировом пространстве. Соответственно, для государственной политики повышение жизненного уровня зависимых крестьян, а также наемных рабочих, и, тем более их детей, было неприоритетным направлением, и наследование тех умений, которыми обладали родители, было предпосылкой для последующего увеличения аграрного и промыш-

³¹ Боренштейн А.Л. Организационно-правовые основы труда детей в промышленности Российской империи (конец XIX - начало XX века). Владимир, 2011. С. 11.

ленного производства, как отмечает исследователь Буганов.

Произведенная перепись населения в конце XVII века предписывала крестьянам и рабочим закрепляться на том месте, где они проживали на период осуществления переписи. Это означало, что крестьяне становились автоматически закрепленными на своей земле, а рабочие и ремесленники – на тех производствах, где трудились. Подобное правило распространялось на детей крепостных и рабочих: смена рода деятельности была нежелательной и вряд ли осуществимой вообще, так как для детей не существовало специальных школ или училищ для подростков, где они могли бы узнать то, чем не знали их собственные родители.

Положение для крестьян и рабочих значительно ухудшилось после издания указа о закреплении рабочих за фабриками, несмотря на то, что крестьяне и простые люди перешли во владения заводоладельцев уже в период начала XVIII века, когда первые предприниматели получили разрешение покупать целые деревни и переселять все население на фабрики и заводы для выполнения работ.

Несмотря на систему обязанностей, которая ожидала крестьян и рабочих как со стороны промышленности, так и со стороны сельского хозяйства, следует упомянуть об указе Петра I от 1695 года, согласно которому помещики получали право брать подати с холопов и крестьян, обрабатывавших их земли³². В ранг холопов переводились крестьяне, попавшие в зависимое положение вследствие невозможности выплатить долг, который они когда-то брали у помещика. Другими словами, между холопами, работавшими на помещика, и сами помещиками складывались отношения, подобные рабовладельческому строю. Положение холопов усугублялось еще и тем, что долг распространялся не только на главу семьи, но также и на его семью, и переходил по наследству детям, если он не был исчерпан за время работы родителей. Холопы при помещиках не имели никаких прав, и обязаны были выходить на работы в поле ежедневно,

³² Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. М.: Питер, 2014. С. 97.

выращивать культуры, следить за скотиной. Крепостные крестьяне, прикрепленные к землям помещика, имели положение, достаточно приближенные к холопам, и так же не имели права уходить со своих родных хозяйства, как описывает данную ситуацию исследователь Гессен. Естественным будет предположить, что для детей крепостных крестьян не существовало возможности переезда в город, обучения в школах или училищах. Напомним, что фабрики позволяли принимать беглых крестьян, однако это был единственный случай, когда крепостные люди могли попасть в промышленность.

Ближе к 1705 году разница в социальном положении между холопами и крепостными крестьянами практически исчезла, как замечает исследователь Колесников³³. Практика продажи безземельных крестьян между помещиками, также напоминающая рабовладельческие отношения, также была неискоренима, несмотря на то, что в одном из указов Петра I от 1721 года содержится резкая критика подобных отношений в землевладельческой среде. С введением подушной подати в 1718 году была произведена всеобщая перепись населения, где категории «холоп» и «крепостной крестьянин» уже перестали отличаться между собой и стали обозначать зависимого рабочего человека, включенного в землевладельческие отношения без возможности выйти из них.

В 1723 году был издан еще один указ, согласно которому малолетние, «не помнящие, чьи они прежде были, отдавались в вечное владение» помещикам, на земле которых была произведена перепись на момент пребывания на нем ребенка, как добавляет исследователь Миронов. Следует подчеркнуть, что на период царствования Петра I практика создания и функционирования домов призрения для сиротских детей еще не была распространена, чаще всего, в деревнях бытовала практика «приймачества», когда осиротевший ребенок включался в семью того или иного крестьянина, либо переходил из семьи в семью, получая необходимые ресурсы для труда и жизнедеятельности. Эта практика была закреплена и указом Петра в 1723 году, когда осиротевший ребенок, обнару-

³³ Колесников П.А. Законодательство о крестьянах России в XVIII в. Воронеж, 2013. С. 118.

женный на земле помещика, сразу же вверялся под его вечное покровительство, становясь его крепостным крестьянином.

К подушной подати обязывались, тем не менее, не только крестьяне, но также и другие свободные люди: отставные солдаты и рабочие. В случае, если данная категория людей проживала на территории сельской местности, которая впоследствии была пожалована тому или иному дворянину, все жители этой местности автоматически переходили в его владение, становясь крепостными крестьянами, как отмечает данный факт исследователь Горшенин³⁴.

Следует отметить также и изменения в отношении вольных людей, которыми становились кабальные холопы, выплатившие долг, либо приобретшие свободу после смерти хозяина, а также вольные люди, не имевшие постоянного места работы, которые в своем большинстве населяли города России. Ввиду своего ограниченного материального положения, семьи вольных людей также не могли себе позволить образование детей в училищах и школах, открывавшихся для более состоятельных жителей столичных крупных городов. Соответственно, дети вольных людей, чаще всего, занимались бездельем и воровством, как и их родители, и рано начинали вести аморальный образ жизни. После указа Петра I от 1724 года, все вольные взрослые люди обязаны были зачисляться на военную службу, или находить себе покровителей, которые принимали бы их на работу. В случае, если вольный человек продолжал вести прежний образ жизни, его ожидали преследование и ссылка, как пишет об этом Афанасьев. Таким образом, у вольных людей была возможность стать рабочими на фабриках и заводах, либо стать крестьянами при помещиках, или же ремесленниками в цехах. В соответствии с выбранным путем, дети вольных людей получали больше возможностей для получения рабочей специальности, так как в области промышленности Петром I было создано больше ресурсов для поощрения и развития предпринимательства в стране.

Начиная с 20-х годов XVIII века Петр I предпринимал попытки несколько

³⁴ Горшенин М. Фабричное законодательство в царской России // Русская юстиция. 2009. № 9. С. 25.

смягчить зависимое положение крепостных крестьян, и, в особенности, их детей и отроков. Например, указом от 07 сентября 1723 года дворовым крестьянам позволялось уходить в солдаты без получения на то согласия помещика, что было невозможно для крепостных крестьян, желающих сменить свой род деятельности. То же самое право предоставлялось для плотников, трудившихся в судостроении, которые могли стать «вольными плотниками», выйти из-под господства начальника строительства или помещика, если они были крестьянами, и уехать на поселение в Петербург на Охте, где плотницкое дело было наиболее востребовано.

Кроме этого, примерно в этот же период были изданы указы освобождать помещика от имения и надела в случае, если его признавали «беспутным мотом и разорителем», и передавать его владения, включая крестьян, ближайшим родственникам «более нравственного толку». Кроме этого, Петр I также отменил бытовавшую практику возмещать долги помещика посредством крестьян, а также пытался регулировать практику торговли крестьянами как крепостными, так и дворовыми людьми. Тем не менее, составленное распоряжение так и не было оформлено, и, следовательно, не вступило в силу.

После введения в российскую действительность податной реформы 1723 года, в сословии крепостных крестьян появились государственные (казенные) крестьяне, как пишет об этом исследователь Карташова³⁵. В отличие от крепостных крестьян, государственные крестьяне характеризовались как «свободные сельские обыватели», не включенные в зависимые отношения с помещиком, однако имеющие дополнительные виды обязательных выплат, кроме подушной подати. Так, государственные крестьяне обязаны были выплачивать денежный оброк, и большую часть года усердно работали на земле, чтобы сформировать этот оброк. Соответственно, для государственных крестьян обучение детей иным наукам, кроме как помощи в хозяйстве, также было неприоритетным, так как размер оброка год от года повышался, и для того, чтобы успеть уплатить

³⁵ Карташова Г.Н. История законодательства о регулировании труда детей России // Теория и практика современной юридической науки. 2016. № 4. С. 13.

его в срок, требовалась напряженная работа, в которую были включены все члены семьи. Именно поэтому дети уже с семи лет начинали работать на поле, с двенадцати – пахать под присмотром взрослых, а с шестнадцати – вступать в брачные связи для продолжения крестьянского рода³⁶. Зачастую, государственные крестьяне не спешили чересчур рано выдавать замуж дочерей, так как их помощь в хозяйстве, при возделывании овощных культур и при уходе за скотом, была остро необходима и самой родной семье невесты.

Именно поэтому в число вольных солдат и вольных плотников, для которых были созданы более широкие перспективы, входило не так много желающих из числа крестьян, даже если они не были ограничены контролем помещика. Обязательные выплаты, а также суровые географические условия, где выращивание культур, необходимых для выживания, было ограничено 3-6 месяцами, делали возможности для образования и развития детей вне их сословия практически невозможными. Государственные крестьяне были прикреплены к крестьянской общине, которая сохраняла в себе все черты вече, так как к старшим в общине прислушивались зачастую даже более часто, нежели к родителям. В воспитании детей родители придерживались строгости, воспитывая у них покорность родительской воле, так что без получения разрешения родителей избрать другой путь вдали от земли и сельского хозяйства, для крестьянского ребенка было невозможно.

Обычно однодворцев включают в состав государственных крестьян, однако их положение было особым. Однодворцами назывались прямые потомки мелких служилых людей, поселённых правительством каждый на отдельном участке по всей военной границе Московского государства, как определяет данный тип крестьян исследователь Колесников. В середине XVII века этих поселенцев сменяют на продвинувшейся дальше в степь границе малороссийские полки и с 1713 года - учреждённая Петром ландмилиция, набиравшаяся и из однодворцев.

³⁶ Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование М.: Наука, 2011. С. 90.

Военная служба людей, поселённых между Тульской и Белгородской оборонительными линиями, перестала быть нужной на месте, так как опасность отодвинулась далеко на юг. Тогда Петр указом записал этих старых служилых людей в подушный оклад и превратил их, таким образом, в особый разряд крестьян. Однодворцы платили подушную подать и денежный оброк государству, но в остальном имели практически такие же права, как дворяне (в частности, могли иметь крепостных). У однодворцев отсутствовала община, и они не были связаны круговой порукой. В случае военной угрозы однодворцы должны были формировать ландмилицию. Положение детей этого типа крестьян было более высоким, в частности, они могли быть отосланы для обучения в местные промышленные школы при заводах и фабриках для получения рабочей специальности. Будучи освобожденными от общинного руководства, а также имея опыт свободных рабочих отношений, родители из числа однодворцев были более активны в продвижении своих детей, однако, ввиду значительной экономической ограниченности, не могли себе позволить дальнейшее обучение потомков в дорогостоящих школах и лицеях, в которых учились дворяне. Как отмечает исследователь Мавродин, большая часть детей и отроков, присланных для обучения в промышленные школы, происходили из числа однодворцев, и чаще имели склонность к развитию талантов в области промышленности и занятии повышенного положения при фабрике в сравнении с детьми крепостных и государственных крестьян, силой присланных для обучения.

Ужесточение фискальной политики при Петре I привело к усилению позиций общины, как административной единицы. Крестьяне в общине ещё с XVI века были связаны круговой порукой - они должны были выплачивать сумму налогов за тех односельчан, которые по каким-то причинам не платили подати. Ужесточение контроля над поступлением налогов со стороны государства способствовало возрастанию власти общины на местах. В царствование Петра продолжилось распространение возникшей в XVII веке передельной общины. Этот процесс был связан с увеличением плотности крестьянского населения, как отмечает Анисимов.

Следствием реформ Петра, коснувшихся как прямо, так и косвенно землевладельческого населения России, было прежде всего объединение класса землевладельцев. Теперь он распадается только на две больших группы - крестьян, крепостных своим владельцам, и крестьян, крепостных государству. Те и другие записаны в общие ревизские сказки и все платят подушную подать. До Петра, когда подать была поземельной и размер её определялся размером пашни, крестьяне старались уменьшать запашку, чтобы меньше платить. Когда в XVII веке подать стали брать со двора, крестьяне расширили дворы, скупиваясь на одном, чтобы достичь таким путём уменьшения казённой подати. Перенос подати со двора на самого работника дал возможность крестьянам пахать больше земли и освободил их от необходимости сокращать собственную предприимчивость, прячась от подати во дворе. До Петра и до введения подушной подати при нём у крестьян считалось недостижимым благом иметь возможность разрабатывать надел в шесть десятин. К концу XVIII века обычным явлением в русском крестьянстве являются наделы в десять десятин. В этом обстоятельстве можно видеть положительное значение земледельческих и податных реформ Петра.

С другой стороны, реформы Петра ухудшили положение владельческих крестьян в смысле большей зависимости их от помещиков. Прежде всего, было расширено крепостное право. По указу о ревизии, в зависимость от землевладельца крепкими ему стали все жившие и работавшие на его земле, все те, кого он заносил в ревизские сказки: кто раз попадал в эти списки, тому уже не было выхода из крепостного состояния, особенно, когда были запрещены впоследствии самые жалобы на такие, даже неправильные внесения. Со времён Петра нет больше ни холопов, ни задворных людей, ни гулящих, — все они, наряду с владельческими крестьянами, крепостные того господина, на земле которого застала их ревизия, своей записью принёсшая им состояние крепостной зависимости. Зависимое положение распространилось также и на детей крестьян, как крепостных, так и государственных, для них не существовало прямых государственных возможностей на получение образования или обучение какой-либо

технической специальности, так как Российская империя отличалась аграрным характером, и потеря числа крестьян была бы для развития страны катастрофичной.

В отношении детей рабочих существовали более широкие возможности в случае, если родители, работавшие на заводах и фабриках, были из числа вольных наемников. В случае же, если к фабрике была прикреплена деревня, и из числа крестьян набирались рабочие, то после указа о прикреплении рабочих к фабрикам для детей рабочих исчезла возможность самовольного ухода из производства и смена вида деятельности.

Таким образом, мы можем охарактеризовать положение детей крестьян и рабочих в Российской империи XVIII века как чрезвычайно зависимое и немобильное, при практически полном отсутствии возможности самостоятельного выбора профессии и дела. Для крестьян было невыгодно обучать собственных детей другим наукам, кроме тех, которые они знали для ведения сельского хозяйства, так как жизнь в деревне при наличии обязательной подушной подати, выплат оброка и обязанностей круговой поруки общины делали труд крестьянина чрезвычайно интенсивным, и потеря дополнительных рабочих рук была нежелательна. Для рабочих не существовало возможностей самостоятельного ухода с производства, на которых они трудились после указов Петра о прикреплении рабочих к фабрикам. Соответственно, дети и подростки также должны были трудиться на производстве вместе с родителями, так как никакой другой возможности для того, чтобы выжить, у них не было.

2 ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVII- НАЧАЛА XIX ВВ.

2.1 Правовой базис и положение детей при промышленных цехах и заводах в Российской империи

Механизация ручного труда и распространение фабричного производства не только в Российской империи, но и повсеместно в просвещенных странах Европы вызвало крайне масштабное развитие практики привлечения труда детей в промышленных цехах и заводах. Вместе с тем, как отмечает Андреев, не следует полагать, что на прежних этапах развития русского общества труд малолетних не использовался для создания прибыли³⁷.

Крепостные дети были привычны к тяжелому труду в полях уже с самого раннего возраста, как только начинали самостоятельно ходить. Дети также часто становились подмастерьями в мастерских, где выполняли, преимущественно, черновую работу по подготовке оборудования, грубой обработке материала, с которыми впоследствии работали более старшие работники мастерских. Те обрабатывающие мастерские, которые целиком основывались на ручном труде, также включали в себя малолетних рабочих, занятых на ткацком, прядильном, стеклодувном и иных производствах на равных правах со взрослым населением, как отмечает также Блюменфельд.

Труд детей, так же, как и труд женщин, был более выгодным для заводо-владельцев, как замечает Смоленская, так как данная рабочая сила была более многочисленной и, более того, женщины и дети отличались более ответственным отношением к выполняемому труду, а также были более покладисты и послушны, избегая вступления в конфликт с любыми представителями власти на фабриках. Ввиду того, что первые законы, ограничивающие деятельность детей, появились в Российской империи только на рубеже XIX-XX вв., на протяжении почти двух столетий практика привлечения и массового использования

³⁷ Андреев Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб., 1884. С. 71.

детей на многочисленных фабриках и заводах в России была не только неограниченной, но также и весьма массовой.

Начиная с первых реформаций Петра I, которые были направлены на автоматическое зачисление семьи рабочего на производство, на цехах и фабриках трудились все дети рабочего, вне зависимости от их возраста и пола. Указ об ученичестве, который был подписан в первой половине XVIII века, обязывал детей «с осьми лет от роду», а также всех отроков быть зачисленными на фабрики мелкой промышленности, так как выполнение подобной работы наиболее полно соответствовало возможностям детского организма и способствовало выполнению более тонкой работы.

При этом, под возможностями детского организма следует понимать не показатели здоровья сбережения и учета возрастных особенностей детей, а чисто физиологические особенности, которые позволяли детям и подросткам справляться с мелкими деталями более успешно, нежели взрослым. Например, существуют свидетельства об изготовлении оружия детьми и подростками на тульских оружейных заводах, а также о привлечении детского труда к изготовлению стеклянных и хрустальных заводов «удивительно миниатюрного размера» не столько благодаря мастерству данных рабочих, а столько благодаря особенностям строения кисти и руки в детском и подростковом возрасте³⁸.

Следовательно, подобные процессы обуславливали значительное повышение востребованности детского труда на большинстве заводов и фабрик, которые не требовали значительных физических вложений. Еще одним преимуществом детского труда был «нрав малолетних рабочих», как отмечает также Ткаченко. В то время, как взрослые рабочие, в частности, мужчины, повсеместно страдали от пьянства, а также вступали в столкновения с органами заводского самоуправления, применяя при этом грубую физическую силу, дети не могли такого себе позволить, всегда были готовы к труду, и нуждались в сравнительно меньших затратах на пропитание и одежду, нежели взрослое население.

³⁸ Lindert P. Russian Inequality on the Eve of Revolution // Working paper. 2013. № 4. 121 p.

Кроме этого, местные управленцы всегда имели право наказать непослушного малолетнего работника поркой, либо лишить его дневного пайка, тем самым, в значительной степени принудив его к труду на физической основе, в то время как взрослое население в силу возрастных особенностей более стойко выдерживало подобные наказания.

Одним из наиболее популярных сфер промышленности, которые характеризовались крайне высокими уровнями привлечения к труду детей, является текстильная промышленность, как выделяет ее Менделеев³⁹.

Во-первых, данная производственная область не нуждалась в чрезмерных физических усилиях рабочих, в сравнении с промышленными цехами индустриального назначения (чугунно-плавильные заводы, металлургические заводы и т.д.). Кроме этого, для того, чтобы обслуживать прядильные и ткацкие станки, а также осуществлять с ними необходимые операции по изготовлению продукции, быстрота и ловкость движений пальцев и рук была более приоритетной, нежели физическое усилие. Следовательно, в промышленности данного типа рабочие-мужчины уже не нуждались в таком количестве, как на других заводах, и большинство рабочих мест занималось и женщинами, и детьми.

Использование детского труда также имело еще одно очевидное и положительное воздействие – экономическая выгода, как добавляет также Ороновский. Исторически сложилось так, что труд мужчины-рабочего оплачивался в несколько раз выше, нежели труд женщины, и два раза выше, нежели труд ребенка. Следовательно, даже наняв в два раза больше детей вместо привычной рабочей артели мужчин, заводовладелец тратил в несколько раз меньше средств на выплаты заработной платы, что закрепляло подобную практику и распространяло ее в особенности в те сферы, где труд мужчин не был так востребован. При этом, как добавляет Еналеева, высокие уровни смертности среди несовершеннолетних рабочих не наносили урона фабричному производству, так как показатели рождаемости в Российской империи всегда были высоки, а количе-

³⁹ Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. проф. Д.И. Менделеева. СПб.: Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, 1893. С. 61.

ство семей с детьми, нуждающихся в необходимых средствах для проживания, всегда оставалось неизменно высоким, в особенности, в тех волостях и губерниях, где фабричное производство все сильнее вытесняло натуральное сельское хозяйство.

Выделим основные сферы фабричного производства, на которых находились штаты малолетних рабочих по данным на 1818 год, как представляет их Попова⁴⁰ (см. рис. 1):

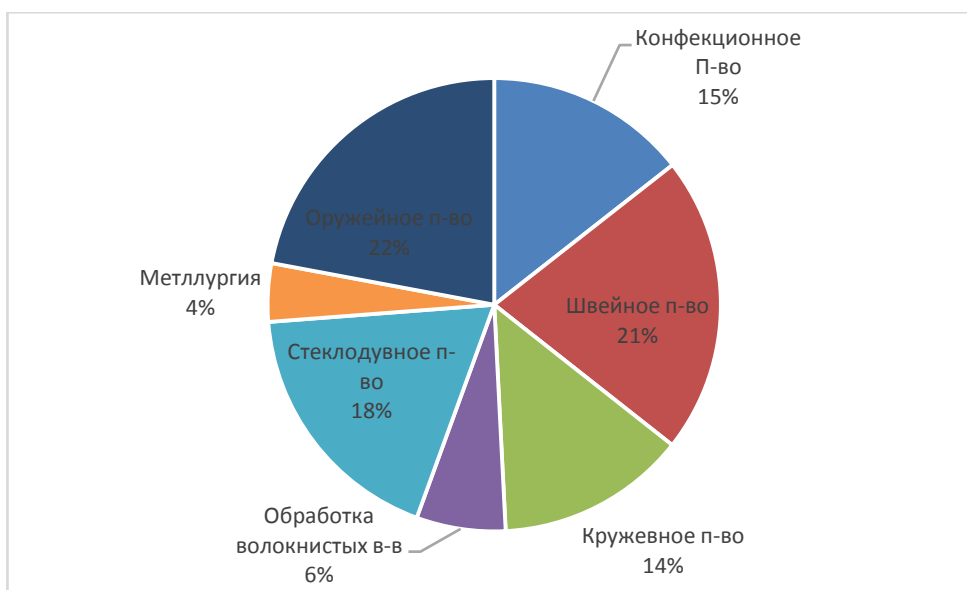

Рисунок 1 - Процентная доля малолетних рабочих на различных фабриках в Российской империи в первой половине XIX века

Насколько позволяет наглядно определить приведенный выше рисунок, в первой половине XIX века на различных типах производства процентная доля малолетних рабочих была по-разному выраженной, однако наиболее массовыми характеризовались следующие типы фабричных производств:

- оружейное производство;
- швейное производство;
- стеклодувное производство;
- конфекционное производство;
- кружевное производство;
- обработка волокнистых веществ;

⁴⁰ Попова Т. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы. М.: АСТ, 2016. С. 99.

- металлургия.

Подобный достаточно обширный выбор фабричных производств различной направленности обусловлен повышением требований на экспортируемые продукты, при которых импорт тех или иных товаров из-за рубежа был ограничен реформами Петра I и его последователями, и возникла необходимость активного развития внутреннего производства. При этом, как анализирует специфику положения детей на данных фабричных и заводских производствах Сахаров, труд рабочих вплоть до XIX века был обусловлен принудительными процессами, при которых все малолетние рабочие происходили из числа посессионных и вотчинных крестьян, и, следовательно, не имели возможности отказаться от необходимости трудиться на заводе, либо уклониться от ежедневного проведения своего дня в труде.

Дети с конца XVIII – начала XIX веков не имели права на получение образования кроме того, которое требовалось для эффективного выполнения своих обязанностей. Длительность рабочего дня была приравнена к той же, что и среди взрослого населения: и дети, и взрослые трудились приблизительно четырнадцать часов в день, и не имели иных выходных дней, кроме воскресения. Кроме этого, дети, наравне со взрослыми, привлекались также к вечерним и ночным сменам, не освобождались от своих обязанностей в крайне суровые зимы или крайне жаркие лета, не имели льгот на получение медицинской помощи, на получение дополнительного пропитания или тех питательных веществ, которые требовались им для эффективного и успешного взросления (кальций, витамин С и др.).

Выделим основные классы малолетних рабочих, которые привлекались к выполнению труда на производстве:

- дети посессионных крестьян, чьи родители трудились в структуре завода, купленного заводоладельцем;
- дети крепостных крестьян, чьи родители входили в живую собственность помещика, обосновавшего завод и поддерживавшего его деятельность;
- дети из класса городских рабочих, чьи семьи также были обязаны тру-

даться на заводах;

- дети из класса беспризорников и нищих, не имевших другой возможности для пропитания.

Как видно из данного перечня, вплоть до второй половины XIX века на заводах трудились все дети и подростки, не входившие в состав привилегированных сословий: от труда на заводе были освобождены дети крестьян, проживавших в деревне, значительно удаленных от промышленных центров, а также дети купцов, помещиков и дворянства. Однако даже те классы детей, которые были выделены выше, обеспечивали владельцев заводов и фабрик в Российской империи бесперебойным потоком свободной рабочей силы, которая была в значительной степени более выгодна, нежели рабочая сила взрослого населения и, кроме этого, не требовала к себе особенного подхода и особенных затрат.

Еще одним классом малолетних рабочих, которые также часто оказывались на фабричных цехах Российской империи, были выпускники Воспитательных домов, а также дети родителей, находившихся в долговой яме. При этом, как отмечает Панурина, труд на заводе для детей-сирот продвигался как «шанс на достойное существование и выплату долгов родителей перед Отечеством»⁴¹. Будучи «содержанцами» частных и государственных воспитательных домов и приютов, дети-сироты были обязаны «выплатить долги» перед Отечеством, а также просвещенным обществом, которое поддерживало функционирование данных учреждений, вследствие чего возможность начать возмещать ущерб за собственное существование предоставлялась уже в раннем детском возрасте на близлежащих фабриках, и дети могли попасть в срочную каббалу, либо быть принятыми в штат малолетних рабочих целыми выпусками после достижения 15-ти летнего возраста.

Как пишет о данном феномене Янжул, подобные процессы целиком заимствовали практику эксплуатации труда «приходских детей», которая существовала в Британской империи вплоть до конца XIX века. В России эта практика

⁴¹ Панурина Н.В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX - XX вв. М., 2006. С. 34.

прекратила существование исключительно после личного приказания Янжула, московского фабричного инспектора, в начале XX века.

Учитывая процессы, которые происходили в реформах регулирования использования женского и детского труда во второй половине XIX века, при ограничении детского труда повышались проценты использования труда подросткового, которых не касались вводимые реформы. Отчеты, представленные в исследовании Хохлова, указывают на то, что при подписании Закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» в 1882 году произошло некоторое ограничение деятельности детей, не достигших подросткового возраста, но количество рабочих, допущенных до ночных смен, а также сохранивших 14-часовой рабочий день, подросткового возраста осталось неизменным. Более того, среди всего количества подростков, которые выполняли работу наравне со взрослым населением, гендерное преобладание было у девочек и девушек, которыми впоследствии заменялись и взрослые рабочие, требующие более высокой оплаты собственного труда.

Развитие правовой базы положения детей на фабриках и заводах также вносит ясность в отчетливую эксплуатацию населения детского и подросткового возраста, начиная с 1742 года, когда были изданы Работные Регулы, закрепившие за заводовладельцами право привлекать к работе не только жен крепостных мастеровых, но также их сыновей и дочерей. Кроме этого, в 1755 году был подписан указ о том, что дети осужденных крепостных крестьян, отбывающих наказание в тюрьмах и острогах Российской империи (многие из которых проживали совместно с ними в камерах), также обязаны были отбывать трудовую повинность, выполняя свои функции в качестве работников на фабриках и заводах. Отличался данный контингент от остальных рабочих тем, что рабочие, привлеченные системой уголовного права в Российской империи XVIII века не имели собственного дохода, и весь заработок, который ими выполнялся, уходил в систему государственного обеспечения тюрем и острогов как компенсация за проступки и преступления работников. То есть, на данном примере видно косвенное привлечение детей и подростков к труду на фабриках

и заводах.

По данным на 1832 год, оплата мужчины, занятого на промышленном производстве с удельной долей рабочего времени до 65 часов в неделю, составляла 12 рублей 62 копейки⁴². При том же расчете трудового времени женщина, занятая в промышленном хозяйстве, получала оплату в 9-10 рублей. Трудившийся ребенок получал всего 6 рублей в месяц, при том, если мы учтем, что уже в 1763 году государственным указом был введен четырнадцатичасовой рабочий день, отмена которого произошла только во второй половине XIX века.

Однако, как отмечает Васильев, до введения в фабричную промышленность станкового производства, общая процентная доля женщин и детей, участвовавших в деятельности завода или фабрики, была невысокой. Тем не менее, с развитием промышленности во второй половине XIX века, а также с появлением государственных стратегий, ориентированных на развитие таких промышленных отраслей, как строительство железных дорог, развитие металлургии, текстильной промышленности и др., на заводах и фабриках стало появляться все больше детей.

Редкий заводовладелец обращал внимание на физическую подготовленность ребенка к работе. Как свидетельствуют об этом записи Афанасьева, в условиях острой нехватки детских рабочих, приказчики посессионных промышленных заведений приводили с улицы нищих детей, проводивших свое свободное время за прошением о милостыне.

Также существовали случаи, когда из расположенного недалеко от сиротского приюта завода приходил приказной лист на наполнение определенной численной квоты детей, потребных для занятости на производстве. В особенности, данное явление характерно для второй половины XIX века, когда капиталистическая промышленность стала активно развиваться в Российской империи.

Более распространенной формой эксплуатации лиц, не достигших совер-

⁴² Блюменфельд А.М. Фабричная инспекция и малолетние рабочие. Одесса, 1891. С. 12.

шеннолетия, при производстве была эксплуатация подростков. В период с 1832 по 1868 года численно возрастало число трудящихся подростков на фабричных производствах в Подмосковье и, более того, ближе к концу XIX века распространенной стала практика замены труда взрослых рабочих трудом подростков, так как заработная плата последних была минимальной.

Масштабы использования детского труда по своему размаху во второй половине XIX века стали настолько массовыми, что это потребовало вмешательства государства в дела ведения промышленного процесса. 01 июня 1882 года повелением императора Александра III был издан первый в истории Российской империи закон о запрете использования труда детей, не достигших 12 лет, и об ограничении до производственной нормы в 8 часов труда подростков 12-15 лет. Также были установлены ограничения в длительности трудового процесса: детям не позволялось работать на протяжении временного промежутка свыше 4 часов без перерыва. Ограничивался также детский труд в ночные, либо воскресные смены, и использование детей в качестве рабочих на вредном производстве. Также владельцы предприятий и фабрик обязаны были предоставить возможность получения образования в одноклассном народном училище, либо посещать занятия не менее 18 часов в рабочую неделю.

Внедрение данного предписания было необходимым, и должно было охватывать все заводские и фабричные производства на территории Российской Империи, однако, во избежание волнений среди промышленников, сферу его влияния вначале ограничили только фабриками, а затем, по просьбам владельцев фабрик, отложили вступление закона в силу сперва до 1883 года, затем до 1884. В этот период, в случае, «когда по роду производств это окажется необходимым», возможно привлечение к производству детей от 10-12 лет, а также введение ночных смен и увеличении рабочего дня до 9-10 часов⁴³.

Несмотря на то, что после внедрения закона был также организован институт фабричной инспекции, инспекторы которого наблюдали за своевремен-

⁴³ Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. М.: Питер, 2014. С. 54.

ностью и строгостью соблюдения предписаний, феномен эксплуатации детского труда не поддавался управлению. С этой целью 12 июня 1884 года появился закон о школьном обучении, где, в числе всего прочего, нормативная длительность рабочего дня для детей до 15 лет снижалась с восьми часов до четырех, а также вводился дополнительный перерыв в смене.

Инспекция была удвоена, но, ввиду значительных территорий Российской империи, данный закон насильственно вводился в деятельность исключительно тех предприятий, которые были расположены в европейской части страны. На остальных же территориях – в особенности, на Урале или в Сибири, служившими металлургическими опорами страны, положения закона могли быть введены только в деятельности наиболее демократичного заводладельца. Остальные сохраняли привычный трудовой процесс и продолжали привлекать к восьмичасовому рабочему дню и детей до 12 лет, и подростков, и ночные смены.

Окончательная версия закона о детском и женском труде была утверждена только 24 апреля 1890 года, и она утверждала не только увеличение трудовой деятельности детей и подростков до 9 часов, если возникает необходимость, но также и возможность осуществления работы в ночную смену с 10 часов вечера до 4 часов утра.

Таким образом, было определено, что правовая основа регулирования детского труда на заводах и фабриках Российской империи уже со второй половины XVIII века закрепила принудительное привлечение детского труда в сферу фабричной и заводской промышленности, обеспечив, таким образом, владельцев предприятий постоянным, массовым и низкооплачиваемым потоком рабочей силы. Дети и подростки, ввиду особенностей строения своего тела, привлекались, в первую очередь, к труду на текстильных, оружейных и обрабатывающих фабриках, так как были более компетентны в мелкой моторике и ловкости рук, а также не требовали особенных затрат на пропитание и содержание. Учитывая, что первые законы, ограничивающие участие детей в производственном процессе, появились только в конце XIX века, положение детей

при цехах было крайне неблагоприятным. Дети имели минимальные уровни оплаты, трудились наравне со взрослым населением, не имели льгот на питание, медицинское обслуживание, отдых или образование. Чаще всего дети привлекались на принудительной основе ввиду собственного бедственного социально-экономического положения. Типичными классами малолетних рабочих были дети посессионных и крепостных крестьян, дети городских рабочих, нищие, дети-сироты и дети заключенных.

2.2 Сравнительный анализ степени вовлеченности детей в производственный процесс в различных волостях Российской империи в период с конца XVIII до середины XIX вв.

Процессы индустриализации с конца XVIII века характеризовались постоянным повышением массовости распространения предприятий, а также и забора работников не только из числа взрослого населения, но также и из числа женщин и детей. К наиболее крупным индустриальным центрам Российской империи в рассматриваемый исторический период относились следующие центры, как выделяет их Иванов:

- центр Российской империи (с городами Москва, Санкт-Петербург, Тула);
- Урал (с городами Нижний Тагил, Невьянск, Пермь, Екатеринбург, Челябинск);
- Иркутская область (Иркутск и все близлежащие территории);
- юг России (Одесса, Астрахань, Самара, Красноярск).

В центре и на Урале страны наиболее распространенными были заводы порохового производства, лесопильни, а также производство стеклотары, черная и цветная металлургия, чугунно-плавильные заводы, оружейные производства. Для юга страны характерными были производства поташа, серы, а также селитры. Кроме этого, к началу XIX века в городах, близких к водным ресурсам, стали создаваться также парусные, полотняные, суконные производства. К началу XIX века на территории Российской империи функционировало 233 завода, среди которых были 90 крупных мануфактурных производств, начатых

еще в петровское время, как анализирует состояние промышленности в послепетровский период Ковалева⁴⁴.

Как уже было отмечено выше, к наиболее крупной производственной отрасли, где привлекалось максимальное количество малолетних рабочих, следует считать легкую промышленность, которая в XIX столетии стала одной из наиболее эффективных и обширно распространенных. Заводы и фабрики легкой промышленности, расположенные в Московском, Петербургском и Прибалтийском производственных районах содержали в себе наиболее крупный механический потенциал, на них было сосредоточено до 80 % от всего количества паровых машин, и до 85 % рабочих также трудились именно в данных центрах. Процентная доля детей, привлеченных к производству, колебалась в разное время от 15 до 17 % от общего количества рабочих в легкой промышленности, как замечает Левандовский.

На период 1879 года территория Европейской части Российской империи насчитывала до 40 крупных и развитых промышленных городов, которые использовали труд рабочих, в том числе, и детей. Использование детского и подросткового труда было особенно распространено на предприятиях текстильной, табачной, пищевой, резиновой, спичечной промышленности во второй половине XIX века в Москве и Санкт-Петербурге. При этом, большинство рабочих, которые занимались выполнением своих обязанностей, начинали работать уже с 10-ти летнего возраста. Практика распространения ночных смен и крайне длительного периода рабочего времени (12-15 часов) негативно воздействовала на травматизм детей и подростков, а также на массовое распространение детских инфекций, которые становились массовыми феноменами с крайне высокими показателями смертности, как отмечает данную особенность в центральной части России.

Средствами пополнения численности малолетних рабочих в центральной части Российской империи (в частности, в Санкт-Петербурге и Москве) стано-

⁴⁴ Ковалева Н.В. Становление правового регулирования промышленного производства в Российской империи во второй половине XIX начале XX вв. // Государство и право. 2013. № 11. С. 114-115.

вилось не только привлечение к труду на основании имевшихся указов о посессионных крестьянах, о труде заключенных, а также о труде детей-сирот. Большое количество малолетних рабочих прибывало из близлежащих волостей, которые испытывали затруднение в жизнеобеспечении в условиях натурального хозяйства. Поставкой или, как пишет об этом явлении Андреев «торговлей» детьми занимались извозчики или «рядчики», которыми являлись, как правильно, крестьяне-промышленники, осведомленные о трудностях тех или иных семей в селе, и имевших возможность выхода в крупные промышленные центры страны.

Так, рядчики брали из многодетных крестьянских семей мальчиков и девочек с 8-10 лет, и вывозили их в столичные города, где потребность в дешевой детской силе была всегда особенно востребована. Семья снабжала ребенка одеждой, а также провизией на время пути до столичного города, в то время как паспорта получались рядчиком, и находились у него на всем пути до сопровождения «живого товара». После того, как дети покидали семью, существовала возможность никогда больше не увидеться с родными. Сам рядчик не получал оплаты за перевоз живого товара от крестьян – ему платило руководство того или иного завода, которому он продавал ребенка в «промышленное обучение», другими словами, в эксплуатацию.

В зависимости от того, сколько детей рядчик «сдавал» фабричному производству, он получал на протяжении 4-5 лет плату. За каждого из детей он получал от 5-10 рублей. В случае, если период работы ребенка увеличивался на производстве, выплаты рядчику также возрастали. Дети, поступившие от извозчиков на работу, полностью обеспечивались заводским руководством: оформлялся вид на жительство, выдавалась одежда и пропитание. Взамен этого заводоладелец был вправе распоряжаться судьбой малолетнего работника исключительно в зависимости от собственных мотивов и желаний.

Те попытки государства, которые предпринимались после отмены крепостного права в 1861 году об обязательном обучении малолетних рабочих, а также об ограничении длительности производственного дня (с 6 утра до 6 вече-

ра) на практике не реализовывались не только в региональных и уездных промышленных центрах, но также и в крупных столичных производствах, как пишет об этом Антонова⁴⁵.

В частности, положение «учеников своих учить усердно, обходиться с ними человеколюбивым и кротким образом, без вины их не наказывать и занимать должное время наукою, не принуждая их к домашнему служению и работам» выполнялось исключительно в теоретическом плане, во время отчетов о деятельности малолетних рабочих, подготовленных для фабричной инспекции. По сути, жизнь столичных малолетних рабочих была крайне тяжела: те ресурсы, которые предоставляло руководство завода, были недостаточны для достаточного пропитания и жизни детей и подростков, что часто провоцировало повышение уровня преступности, в особенности, среди отроков. Как свидетельствуют о данном положении в столичных фабричных производствах отчеты Рубакина об уровне и составе преступлений в начале XX века, более трети от всего количества правонарушений совершались малолетними рабочими из производственной среды, где наиболее частыми были кражи продовольственных продуктов, которые подростки крали для утоления собственного голода и нужды.

На уральских и сибирских заводах легкая промышленность была не так обширно распространена (численность малолетних рабочих: 10-12 %), но особо следует выделить существование в Томске фабрики братьев Кухтериных по производству спичек, которая была создана в 1894 году. Сразу же после открытия данной фабрики, в нее устремился оживленный поток рабочих, при этом, не только мужчин и женщин, но также и детей, хотя на этот период времени уже существовал закон, запрещающий труд малолетних детей, не достигших 8-10 лет. Как пишет о функционировании данной фабрики Ороновский, большинство семей считали, что получение их детьми положения на новой фабрике – залог обеспеченной жизни, так как ребенок начинал получать заработную плату,

⁴⁵ Антонова Е.П. Детский труд в контексте социальных трансформаций. Саратов, 2006. С. 87.

которая пополняла семейный бюджет, истощенный длительным неурожаем, которые были типичны для второй половины XIX века в основных аграрных зонах Российской империи.

Фабрика Кухтериных содержала достаточно большой штат до 400 рабочих. При этом, малолетние рабочие приступали к выполнению своих обязанностей уже с 7-8 лет. Их процентная составляющая достигала 8 % от общего количества взрослого и подросткового состава рабочих на заводе. Основной функцией малолетних рабочих было набивание коробков спичками, при этом, не допускалась утеря имущества фабрики (то есть, дети не имели права ронять и терять спички), так как за каждую упавшую спичку, а также за ненадлежащее отношение к станкам, машинам и инструментам малолетние рабочие платили штраф от 15 коп. до 1 руб. наравне с совершеннолетними рабочими фабрики. Стоимость одного коробка спичек составляла 9 копеек. Нормой для детей на фабрике было 400 коробков. Длительность рабочего дня составляла от 12 до 14 часов с наличием перерыва на обед, а также на полдник.

На Южном Урале основную долю промышленного производства составляли рудные производства, процентная доля малолетних рабочих составляла до 10-12 %. Так как самовольно семьи крайне редко отдавали своих детей на промышленные фабрики и заводы, которые характеризовались не только тяжелыми условиями труда, но также и крайне высокими показателями смертности среди рабочих вследствие вредной промышленности, особо распространенной здесь была деятельность упомянутых выше рядчиков, которые, с началом таяния снега собирали подростков в возрасте от 12 до 16 лет и переправляли их на Бакальские рудники, как пишет о данной практике Андреев. Подростки размещались в казармах, получали пропитание и одежду от руководства рудника, и занимались дроблением руды. За день каждому малолетнему рабочему необходимо было надробить, а также доставить на склад 50 пудов руды, за которые они получали 3 коп. в день. Андреев⁴⁶ пишет: «Во всем руднике... все мертвен-

⁴⁶ Андреев Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб., 1884. С. 51.

но-могильно. Множество мальчиков разбивают на мелкие куски вынутую из шахты руду и ее сортируют».

На Кавказе использование детского труда было также весьма распространенной практикой. Общее количество малолетних рабочих на промышленных производствах, которые были представлены, по большинству, стеклодувным производством, составляло до 18 %, как пишет об этом Боренштейн. Данный автор приводит в пример деятельность бутылочного завода, который располагался недалеко от Султановского поселка в 1898 году, и к 1906 году содержал штат в 250 человек, 45 из которых были малолетними рабочими от 10 до 14 лет.

Стеклодувное производство было одним из наиболее вредных потому, что выдувка стекла производилась в закрытом помещении, в котором от раскаленного стекла поднимались рекордно высокие температуры, а каких-либо средств для проветривания воздуха, либо для его очистки создано не было. Единственное, чем ограничивались рабочие, задействованные в цехах, связанных с химической обработкой – маска, представлявшая собой грубую ткань, сложенную в несколько раз, которая закрывала органы дыхания (нос и рот). Ограничение детей к допуску до всех цехов вне зависимости от уровня из вредности не осуществлялось, как добавляет также Вовчик. Малолетние рабочие трудились на данных заводах в качестве повертывальщиков, смазывателей и относчиков вылитых форм. С достижением подросткового возраста и с развитием необходимой мускулатуры многие из них становились также и отбивальщиками, выполнявшими работу по только что отлитой стеклянной форме.

Длительность рабочего дня рабочих на данном заводе даже к началу XX века составляла 12 часов в одну смену. В бригаду входило 8 человек, которая включала мастера, а также подсобных рабочих, среди которых малолетними могли оказаться от 2 до 5 рабочих. В рамках одной смены изготовлялось до 1200 бутылок, где каждая сотня принятой и свободной от брака продукции оценивалась в 60 копеек. Полученные деньги распределялись внутри бригады в соответствии с выполняемыми обязанностями, среди них, как пишет Боренштейн, примерной заработной платой были следующие уровни:

- мастер-стеклодув получал в рамках одной смены 2 руб. 60 коп.;
- повертальщик получал 24 коп;
- относчик – 18 коп.

В качестве подсобных рабочих дети трудились, начиная с 8-9 лет, соответственно, хозяин завода мог нанять всю многодетную семью и использовать ее для своих целей, при этом не тратя значительного количества средств на заработные платы для всех подсобных рабочих.

На промышленных фабриках и производствах Иркутской области по данным переписи 1864 года было зафиксировано до 23 % детей до 14 лет, выполняющих обязанностей рабочих. При этом, на металлургических производствах, а также в производствах легкой промышленности использовалось до 8,3 % детей, не достигших 14 лет. Как отмечает Дохунаева, малолетние рабочие страдали от подобного использования детского труда больше всего, так как руководители или наставники, которым они вверялись на службу для прохождения «ученичества», как правило, не позволяли детям отдыхать во все праздничные дни, не допускали любого другого образования, кроме того, которое требовало выполнение специального труда, а также не давали возможности самостоятельно организовывать собственный досуг, так как по прошествии 12-часового рабочего дня у ребенка не оставалось времени на то, чтобы как следует отдохнуть.

В Красноярске особенно следует выделить функционирование Богородско-глуховской прядильной фабрики, которая начала свою деятельность в 1880 году, как выделяет данное производство Каминская⁴⁷. В штате рабочих данной фабрики числилось до 19 % малолетних рабочих, так как ограниченное пространство фабрики и тесто, расположенные друг с другом ткацкие машины и станки не позволяли свободного передвижения взрослым рабочим, но допускали возможность прохода для детей. Постоянно работавшие станки нередко становились причиной детского травматизма, когда, проходя мимо того или иного

⁴⁷ Каминская П.Д. Очерки трудового права. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 45.

механизма, ребенок случайно оказывался втянутым в шестерни, зажевавшие лоскут его одежды. Все механизмы были открытыми, так как ограничение их дополнительными стяжками требовало внесения дополнительных плат, на что не соглашалось руководство завода. Так, по данным на 1882 год до 67 % малолетних детей были в той или иной степени травмированы вследствие рабочего фактора, при этом отметим, что первые выплаты, связанные с производственным травматизмом, появились только в первой половине XX века.

Согласно записям русского биографа конца XIX века начала XX Рубакина, мы видим, что законотворческая деятельность в области урегулирования нормированности детского труда на заводах, фабриках и промышленных производствах в тех или иных регионах, практически не возымела особенного действия. Представим график численной занятости детей на табачных, спичечных и пивоваренных фабриках Москвы, который включает в себя данные в период с 1895 по 1904 год, приведенные исследователем (см. рис. 2):

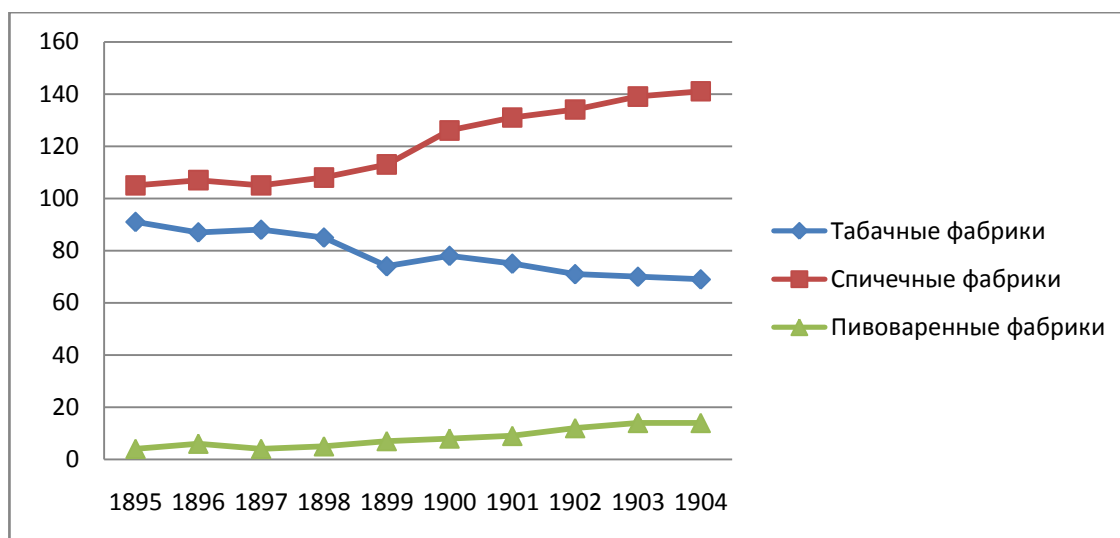

Рисунок 2 - Численная пропорция детей, занятых на производстве табака, спичек и пива в центральной части Российской империи в период с 1895 по 1904 гг.

Как мы видим из данного графика, в период после применения в деятельность московских фабричных производств табака, спичек и пива, чувствуется значительное изменение в численности детей, занятых на производстве. К примеру, закон запрещал использование детей на вредном производстве. Примене-

ние данного положения и строгий контроль за его соблюдением выражается в значительное доле детей, занятых при производстве табака, одного из наиболее вредных производств из приведенных здесь фабрик. Тем не менее, численная квота детских рабочих все еще высока на период 1902 года: с численности с 91 человека она снизилась до 62. Это представляет собой грубое нарушение закона об ограничении детского труда, ведь закон предполагал немедленный роспуск детей с вредных производств, а не постепенное уменьшение их численности, которая вполне могла быть оправдана подорванным здоровьем на вредном производстве и увеличением детской смертности на фабриках.

К тому же, мы видим, что численная пропорция детей, занятых на производстве спичек, стала заметно возрастать в данный временной период. Это означает, что с одного типа промышленности дети переходили в другую, продолжая трудиться на заводе во благо заводовладельца. На 1902 год количество детей на спичечных фабриках возросло до 141 человека, что, по своей сути, представляет превышающие все возможные нормы масштабы использования детского труда на начало XX века.

Восходящий характер имеет также и численная пропорция детей, занятых в пивоваренном производстве. Несмотря на то, что ввиду сложности производственного процесса детей привлекали на 1894 год немного (в записях Рубакина содержится всего 4 человека), к 1902 году их численность заметно возросла до 14 человек. Это может указывать на то, что, помимо подросших прежних рабочих были наняты и другие, более младшие дети, для помощи в производственном процессе.

Таким образом, было определено, что к наиболее крупным промышленным центрам, которые использовали труд малолетних рабочих с период с конца XVIII по XIX века стали центральная часть Российской империи (Москва, Санкт-Петербург, Тула), Средний и Южный Урал (Нижний Тагил, Екатеринбург, Челябинск), юг России (Астрахань, Самара), Сибирь, а также Кавказ. В большинстве выделенных областей средний процент использования труда малолетних рабочих составлял от 8 до 19 % в зависимости от типа производства.

Чаще всего, малолетний труд был востребован в сфере легкой промышленности, так как не требовал значительного физического усилия. Длительность рабочего времени во всех центрах составляла от 12 до 14 часов, а предпринимавшиеся попытки для ограничения труда несовершеннолетних детей были безрезультатными не только в регионах Российской империи, но также и в центральных частях России. Условия труда для детей были крайне низкими: им не хватало заработной платы для пропитания, одежды, руководство не ограничивало детский травматизм, не заботилось о состоянии здоровья малолетних рабочих и не выплачивало компенсации за полученные в ходе производственных процессов травмы.

2.3 Оценка степени воздействия трудовых условий на детей и подростков по данным исследований

Отсутствие учета возрастных особенностей и потребностей взросления детского организма, стремление к крайней экономии на необходимых условиях производственного процесса провоцировали возникновения крайне негативных условий труда для детей и подростков, что на практике часто выражалось на примере повышения стихийных заболеваний, детского травматизма и смертности. Большинство помещений фабрик, вне зависимости от региона и места расположения, имели ограниченный доступ воздуха и освещения, мизерные заработные выплаты малолетним рабочим заставляли их голодать, а недостаточность обеспечения необходимой одеждой становилась основанием для частоты простудных заболеваний. Несовершенство системы медицинского сопровождения также часто становилось причиной распространения эпидемий среди детей и подростков, ослабленных вследствие тяжелой работы на фабриках и заводах, как пишет об этом Рудольф.

При этом, на снижение качества жизни малолетнего рабочего сказывались не столько условия труда, сколько вредное производственное окружение. Скажем, ребенок из крестьянской семьи так же рано начинал трудовую деятельность, помогая родителям в поле, ухаживая за скотиной и посевами. Однако близость к вредным газам и испарениям, недостаток ресурсов, необходимых

для удовлетворения естественных потребностей делал ранний труд детей на заводах и фабриках губительным в противопоставлении тому же интенсивному труду в условиях деревни, как замечает Фабрикова⁴⁸.

Для труда в условиях фабрики характерными были резкие перепады температуры (в особенности, в цехах, которые производили плавильную продукцию на чугунных, металлургических, стеклодувных заводах), а также постоянный стук и грохот машинного оборудования. Это подвергало малолетних рабочих простудным заболеваниям, снижало остроту их слуха, а недостаток освещенности рабочих цехов заведомо снижало также и зрение. Многочасовой монотонный труд без возможности типа деятельности угнетал психику ребенка, для которого занятия активной двигательной деятельностью с 8 до 10 лет были основой для совершенствования ключевых психических процессов. Следовательно, неблагоприятные условия труда сказывались также и на психической деградации малолетних рабочих.

Отсутствие необходимого умственного напряжения, а также близость к взрослому населению, которое так же, как и дети, не имело возможности для культурного и интеллектуального просвещения, с ранних лет развращали детей, зачастую толкая детей и подростков к девиантным линиям собственного развития (употребление спиртных напитков, ранняя половая жизнь, ранняя беременность и т.д.), как добавляет также Ташбекова.

Согласно данным исследований Московского Земства второй половины XIX века, среди физической подготовленности рабочих для выполнения служебных обязанностей в качестве рядовых солдат забракованных по физическим и психологическим показателям было на 21 % больше, нежели среди крестьян. В сравнении с выходцами из деревень, рабочие, принятые на завод еще детьми 8-ми летнего возраста, уступали им по физическим характеристикам, а также и по психологическим компонентам: были более агрессивны, менее сообразительны, среди них чаще встречались эмоционально-нестабильные личности, которым

⁴⁸ Фарикова Е.А. Правовое регулирование трудовой деятельности несовершеннолетних в дореволюционной России и советском государстве Краснодар, 2009. С. 16.

не могли доверить оружия. Подобные проявления во взрослой жизни были прямым следствием неблагоприятных и негативных условий труда и жизни, которые окружали малолетних детей с ранних лет.

Воспоминания современников, составлявших отчеты об уровне жизни рабочих в преимущественно столичных производствах, часто содержат в себе упоминания о жизни детей наравне со взрослыми в грязных, разваливающихся на части казармах, которые не соответствовали простейшим представлениям о санитарии и гигиене, о недостатке здоровой и питательной пищи, о высоких процентах травм, с которыми дети продолжали работать, зачастую, не получая надлежащего медицинского осмотра и заканчивая сепсисом и гангреной. Кроме этого, характерными чертами малолетних рабочих было раннее взросление и раннее старение, крайняя и постоянная усталость, малокровие, нездоровый цвет лица, они были либо «истинными страдальцами», либо выражали «абсолютную апатию», «отупленное безучастие к своей жизни и к жизням окружающих».

Необходимо отметить, что малолетний рабочий, приходя на фабрику, был абсолютно незащищен против внешнего неблагоприятного воздействия рабочей обстановки: из-за того, что он часто подвергался простудным и инфекционным заболеваниям, ребенок чаще впадал в состояние, близкое к скоропостижной смерти. Кроме этого, длительный рабочий день и условия труда, а также инструменты, не приспособленные по возрастным характеристикам и показателям возрастной физиологии к детскому организму, наносили вред на естественное развитие тела ребенка. Среди малолетних рабочих заболевания, связанные с преждевременным и патологичным искривлением костной системы, с воспалением суставов, с рахитом, с цингой вследствие недоедания и монотонной работы были на 12 % более частыми и на 32 % более острыми, нежели среди взрослого населения, успевшего адаптироваться к длительному воздействию негативных производственных факторов, как отмечает Еналеева⁴⁹.

Кроме этого, значительное негативное воздействие испытывала на себе

⁴⁹ Еналеева Н.И. Детский труд; ученичество и образование детей -рабочих в России в конце XIX начале XX вв. Саранск, 2013. С. 81.

также и психическая, нервная сторона ребенка. В отсутствии необходимых воспитательных мер, при депривации игровой деятельности, естественного отдыха и удовлетворения потребностей ребенок с трудом имел возможность сосредоточиться, научиться управлять собой и своими действиями, так как единственной мерой для ограничения регуляционных процессов малолетнего рабочего был страх внешнего наказания и денежного штрафа. Те концепции педагогики, физиологии развития и гигиены труда, которые стали разрабатываться на рубеже XIX-XX вв. в Европе обходили стороной непосредственно рабочих на заводах и фабриках в Российской империи, продолжая навязывать такие условия, которые полностью шли в разрез с объективными представлениями о педагогике и воспитании, а также и с возрастными особенностями развития ребенка и подростка, как подчеркивает данную особенность Агустен.

Больше всего свидетельств о вредном воздействии условий труда на малолетних рабочих содержится в записях врачей, которые проводили исследование уровня заболеваемости среди штатного состава мелких фабрик. Например, в отчете фабричного инспектора Гвоздева содержится следующее описание малолетних детей, привлеченных к тяжелому труду: «истомленные лица воскового цвета... глубоко впавшие глаза, совершенно синие подглазницы». Все эти признаки указывают на крайнее истощение детского организма, на невыносимость крайне тяжелой работы, и на критичные результаты раннего привлечения к труду в условиях вредного производства.

Особенности детского организма таковы, что необходимость переноса тяжелых и трудно подъемных предметов зачастую становилась фатальным событием в жизни ребенка. Иванов пишет о тысячах «кособоких» малолетних рабочих с надорванными поясницами и растяжениями в области суставов рук и плеч, которые встретились ему на металлургическом заводе в Южном Урале. Стремление максимально удешевить труд рабочих подталкивало владельцев заводов к замене взрослых рабочих подростками и женщинами, которые привлекались для переноски тяжестей, к работе при плавильных печах, к работе с крайне тяжелым инструментом.

При этом, даже в случае, если ребенок приходил на завод в изначально оптимальном, здоровом состоянии, негативное воздействие вредного производства уже в период первого полугодия оказывало крайне негативное воздействие на состояние его здоровья. Кирьянов приводит пример инспекции состояния здоровья среди рабочих фабричной инспекции в 1901-1902 гг., где сопоставлялись данные рабочих одного штата. Так, повышение заболеваемости среди малолетних рабочих на 32 % превышало показатели взрослого населения, при этом учитывалось, что прибывшие дети из окрестных деревень и сел абсолютно здоровы и готовы к выполнению трудовых обязанностей.

При этом даже в начале XX века, когда Российская империя стала во многом повторять процессы индустриализации Европы, и появились первые указы, призванные повысить положение малолетних рабочих на фабриках и заводах, рабочая обстановка отличалась крайне вредной средой. Даже в столичных заводах существовала примитивная гигиена труда и санитария, фабричная администрация попустительски относилась к поддержанию основных требований для сокращения длительности рабочего дня детей, а также не спешила обезопасить производственный процесс, тем самым, снизив детский травматизм при работе с оборудованием, как характеризует ситуацию на начало XX века Карташова.

Антропометрические исследования, проведенные доктором Дементьевым в отношении физического состояния женщин и детей, занятых в текстильной промышленности, указали на следующие типичные проявления неблагоприятных условий труда:

- замедленность роста (дети были более коренасты, нежели их сверстники из других сфер промышленности);
- недостаток живого веса;
- сокращенные показатели абсолютной и относительной окружности груди (что заведомо предрасполагало детей к легочным заболеваниям: пневмония, туберкулез);
- отставание показателей мускульной силы в сравнении со сверстниками

из других сфер промышленности.

При этом, по мнению данного автора, основной причиной для подобного резкого угнетения физического состояния малолетних рабочих было, во-первых, необходимость постоянного контакта в условиях повышенной температуры, во-вторых, отсутствие проветриваемости помещений, избыток углекислого газа, наличие ограниченных замкнутых пространств, непрерывность труда, отсутствие его разнообразия, что «отупляюще» воздействует на рабочих вне зависимости от их пола или возраста. Такие операции, в которых принимают участие малолетние рабочие в условиях текстильной промышленности, как трепание и чесание волокон, сортировка сырья, размачивание шелка негативно влияют на органы дыхания и вызывают предрасположенность к разнообразным легочным заболеваниям.

Особенно вредными для состояния малолетних рабочих были также табачные фабрики и заводы. Закон, ограничивший допуск детей до табачного производства, был подписан только в начале XX века, на практике же использование детского труда в табачной промышленности сохранялось вплоть до октябрьской революции 1917 года. Вместе с тем, данный тип промышленности был одним из наиболее опасных для детского организма: наличие в цехах ядовитой пыли, оседавшей на легкий во время обработки табачного сырья, провоцировало возникновение астмы, хронического бронхита, ангины, туберкулеза, которые могли уносить сотни детских жизней в рамках нескольких лет, как пишет об этом Гессен.

Наиболее опасными и фатальными по последствиям воздействия на детский организм были те производства, которые взаимодействовали с использованием ядовитых веществ, в частности, ртути, фосфора, а также свинца. Маски, надеваемые рабочими, не спасали их от ядовитых испарений, и часто приводили к тошноте, головокружению, и, как следствие, отравлению всего организма.

Однако негативное воздействие фабрики сказывалось не только на росте заболеваемости и смертности среди малолетних рабочих, но также и на психологическом их благополучии. Атмосфера цинизма и унижения, в которую по-

падали все малолетние рабочие, только будучи зачисленными в штат, подавляла детскую психику. Взрослые рабочие, в особенности, мужчины, полагали, что преподают «воспитательный урок», оскорбляя и унижая малолетнего работника, привлекая его порой к наиболее тяжелой, унижительной и бессмысленной работе, как пишет об этом Громан⁵⁰. При этом, ребенок сталкивается с подобным отношением со стороны всех представителей социально-профессиональной иерархии фабрики: как от старших подмастерьев, так и от руководства завода. И если малолетние дети, не достигшие возраста полового созревания, еще могли находиться в своеобразной «безопасной зоне», то девочки-подростки зачастую становились непосредственными жертвами настойчивых «ухаживаний» мастеров, руководителей цеха и т.д. Гвоздев несколько раз упоминает о случаях изнасилований и мертворождения вследствие раннего возраста девочки-подростка в условиях фабричного производства.

Однако даже не затрагивая тему раннего сексуального развращения, необходимо отметить жестокое обращение с малолетними детьми со стороны руководства фабрик и заводов. Относясь к ним действительно как к живому товару, заводовладельцы могли впрягать подростков наравне со взрослыми рабочими в свои коляски вместо лошадей, запирали рабочих в горящих цехах, ожидая, что из страха за собственную жизнь они будут более активно тушить пожар, детей обыскивали и подозревали во всех хищениях, недостачах, телесно наказывали и приговаривали к тюремному сроку. При этом, дети сами по себе были бессильны. Не существовало специальных органов по надзору за соблюдением прав малолетних детей. Те обстоятельства, в которые были втянуты малолетние рабочие после создания свода законов о труде детей и подростков на производствах в Российской империи, старательно замалчивались руководством во избежание штрафов и наказаний со стороны фабричной инспекции. Бесправное положение малолетних рабочих было окончательно преодолено исключительно в советское время.

⁵⁰ Громан В.В. О мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1913. С. 31.

Таким образом, было определено, что тяжелые условия труда, созданные на заводах и фабриках в Российской империи, крайне негативно воздействовали на физическое и психическое здоровье детей. На производстве отсутствовал инструментарий, который учитывал бы возрастные особенности физического развития ребенка. Дети приставлялись к тяжелой и опасной работе наравне со взрослым населением. Руководство завода стремилось экономить на всех производственных процессах, тем самым, допуская детский травматизм при работе с опасным для жизни оборудованием. Отсутствие перерывов в работе, смены характера деятельности, низкие уровни оплаты труда и обеспечения жизни заведомо предрасполагали малолетних рабочих к частым заболеваниям. Отсутствие гигиены труда и элементарных санитарных норм формировали у них хронические заболевания опорно-двигательной системы, легких, зрения, слуха. Кроме этого, низкие уровни культуры среди рабочих, а также отсутствие прав, которые обеспечивали бы сохранность личности ребенка и подростка, негативно влияли также и на их психическое развитие. Среди девочек-подростков частыми были случаи изнасилований и ранних беременностей. При этом, не существовало правовой основы, которая обеспечивала бы беспрепятственное соблюдение прав и свобод малолетнего рабочего. Все это приводило к повышению смертности среди детей и подростков, привлеченных к труду в промышленных сферах.

3 МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА ДЕТЕЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX ВЕКА

3.1 Фабрично-правовые нормативные акты, регулирующие процесс привлечения детского труда при правлении Александра III

Период, предшествовавший началу царствования Александра Шименуется в отечественной историографии как период промышленного кризиса, который с одной стороны был обострен отсутствием учета человеческого фактора и непосредственной эксплуатации труда рабочих, и, с другой стороны, совпал также с массовым неурожаем, который повысил цены на большинство продуктов продовольствия, оставив рабочих практически нищими и голодными при одновременной полноценной работе на заводах и фабриках Российской империи⁵¹. На период 1881 года, за год до начала царствования Александра III, в крупных промышленных городах типичными были рабочие стачки и волнения на заводах, массовые сокращения производства, деградация жизненного быта рабочих на заводах и фабриках, а также многочисленные увольнения и репрессии.

Кроме этого, большинство проблем достигло общественной огласки, и либеральные газеты публиковали статьи, в которых продвигали требования о нормировании рабочего дня, о необходимости охраны здоровья рабочих, в частности, малолетних и женщин, в соответствии с западными образцами, которые транслировались в большинстве развитых государствах конца XIX века, как пишет об этом Бауман. В результате подобных общественных брожений буржуазия Российской империи разделилась на два лагеря, где особенно выделилась подгруппа предпринимателей из Санкт-Петербурга, использовавших продвинутые технологии организации рабочего процесса, которые за счет оптимизации оборудования освободили собственные заводы и фабрики от труда

⁵¹ Аксенова М.Д. История России. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ. М.: Аванта+, 2007. С. 344.

малолетних детей и женщин, так как их работу стали выполнять станки и другие автоматизированные машины. Именно они стали продвигать идеи об «оздоровлении» рынка промышленных городов центральной России за счет освобождения малолетних от необходимых обязанностей в промышленности, что, по их мнению, способствовало повышению конкурентоспособности заводской продукции в соответствии с западными образцами.

Другая часть промышленной буржуазии, представленная, в первую очередь, московскими капиталистами, отказывалась от необходимости внедрения инноваций в рабочие процессы, тем более за счет государственных актов. Отсутствие продвинутых технологий замещалось в московских заводах трудом неквалифицированных рабочих, набранных среди местного крестьянства, а также среди детей, подростков и женщин. Именно поэтому любое ограничение свободы труда рассматривалось ими как угроза для развития промышленности в Центральном регионе.

Вместе с тем, начало правления Александра III совпало с распространявшейся идейной основой политики о том, что государство должно быть полностью вовлечено в урегулирование взаимоотношений между рабочими и фабрикантами, тем самым, выступая в качестве «надклассового» арбитра между отдельными группами общества. На этих основах государство отказалось издавать единый фабричный кодекс законов и стало регулировать вопросы, связанные с трудом и наймом рабочих, в том числе, так и малолетних, средствами отдельных законодательных актов.

Важный вклад в развитие законодательства об ограничении труда детей в промышленности внес проект от 30 декабря 1881 года, в котором указывалось на пагубное воздействие раннего включения детей в промышленное производство. В частности, в тексте данного проекта указывалось, что длительное пребывание детей в работе на заводах и фабриках негативно сказывается не только на их физической развитости, но также и на нравственности, делая, тем самым, невозможным дальнейшие попытки воспитания и обучения в школе. Таким образом, малолетний работник оказывается в итоге неприспособленным для

дальнейшего служения государству ввиду того, что тяжелой работой и нездоровыми отношениями в коллективе взрослых рабочих он уже изначально «надломлен и неспособен вырасти хорошим мастером». К ключевым положениям проекта следует отнести:

- запрещение на допуск детей, не достигших 12 лет, до работы на предприятиях и фабриках. Тем не менее, министр финансов в праве определять те заведения, которые могут использовать работу подростков, достигших 10 лет;

- запрещение на включение детей 12-14 лет при работе в ночную смену, а также ограничение дневной смены до 8 часов;

- ограничение дневной смены 14-17-летних детей до 10 часов, ограничение ночной смены до 6 часов;

- введение обязанности фабрикантам на обеспечение для малолетних и детей и подростков права на посещение школы не менее 2 часов в день в случае, если они не окончили одноклассное начальное училище;

- учреждение нормативно-правовой базы для функционирования фабричной инспекции, основной целью которой является надзор за правильностью выполнения всех норм фабричного законодательства, утвержденного государством.

Следует отметить, что первые положения проекта после опубликования его положений уже вызвали множество протестов со стороны промышленников. В частности, протесты затрагивали положения о необходимости запрета на допуск малолетних рабочих на работу в ночное время, а также о правомерности установления предельного возраста для детей подросткового возраста (17 лет). Кроме этого, самый большой протест вызвали чрезмерно обширные полномочия фабричной инспекции в организации внутренней среды предприятия, как анализирует исход обсуждения данного проекта Блюменфельд. Тем не менее, в 1882 году проект был введен в форме закона.

Вместе с тем, предпринятые меры только усугубили сложившееся положение. В 1884 и 1885 годах произошли одни из наиболее массовых производственных стачек, и среди них следует особенно выделить Морозовскую стачку в

Орехово-Зуево, которая парализовала функционирование большинства заводов и предприятий Центрального региона на достаточно длительный срок. Сложившиеся события указывали на то, что принимающиеся меры недостаточно эффективны, именно поэтому в начале 1885 года были начаты правила регулирования отношения между фабрикантами и рабочими. В разработке плана принимали самое непосредственное участие чиновники внутренних дел, а также служащие юстиции, финансов и сами заводладельцы из Санкт-Петербурга и Москвы.

Уже в мае 1885 года был предложен следующий законопроект, который утверждал следующие положения:

- ночные работы были запрещены для всех подростков, не достигших 17 лет, а также ночные работы были запрещены для женщин;
- министры финансов и внутренних дел обладали правом распространять данные меры не только за заводы и фабрики Москвы и Санкт-Петербурга, но также и на другие города.

Данный законопроект получил одобрение в рамках Государственного совета и был одобрен, однако приобрел статус «опыта», который будет применяться на протяжении трех лет с целью сбора необходимых фактических данных для внесения впоследствии с единый акт закона о детском труде.

Следует отметить, что в этом же году был также подписан проект о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимоотношениях между руководством закона и работных людях. Основной целью данного проекта было повышение уровня трудовых взаимоотношений между рабочими и руководством, в частности, за счет урегулирования спорных конфликтов, которые могли возникать с обеих сторон по вопросам трудовых процессов во время найма, организации работы, штрафа, болезни, увечья или увольнения. Проект продвигал необходимость установления между хозяевами заводов и рабочими «добрых и основанных на взаимных выходах» взаимоотношений. Данный проект вступил в действие с незначительными поправками 03 июня 1886 года.

Нововведения, появившиеся в рабочем процессе после внедрения данного

закона в действительность, установили некоторые весьма характерные особенности при организации найма, который теперь мог осуществляться исключительно на основании расчетных книжек. Заработные выплаты выполнялись не реже одного месяца в месяц, также не допускались выплаты в форме купонов или натурой, воспрещались выплаты за долги, за медицинское обслуживание, за освещение мастерских и т.д. Все штрафы, которые рабочий мог получить во время выполнения своих обязанностей, вносились в расчетные книжки с обязательной фиксацией причины наказания, с установлением суммы штрафа, которая шла в фонд завода для удовлетворения самих же нужд рабочих. Рабочий получал право расторгнуть договор в случае, если задерживалась заработная плата, были совершены побои, нанесены тяжелые оскорбления.

Вместе с тем, как отмечает Гессен, данный законопроект продвинул также и менее положительные стороны организации рабочего процесса. Были выдвинуты положения, при которых любые подозрения в подстрекательстве к стачке карались заключением до 4-8 месяцев тюрьмы, в случае, если было использовано насилие в отношении руководства или его представителей, срок мог быть увеличен до 1 года. В этом случае руководство завода имело право изъять паспорт рабочего, а также его вид на жительство.

Вместе с тем, следует отметить, что, как таковые, нововведения в отношении ограничения труда детей, закреплены не были: большинство детей во всех других крупных заводах и фабриках, кроме Центрального района, продолжали работать в ночную смену на протяжении 8-10 часов, наравне со взрослым населением.

Вторая волна законодательной практики прошла в Российской империи с 90-х гг. XIX века, когда выпущенные законы от 01 июня 1882 года и 03 июня 1885 года были объединены в единый акт, а также получили базу постоянного функционирования в промышленной действительности. Вместе с тем, общий объем изначальный требований был сокращен. Таким образом, с 24 апреля 1890 года были введены в действительность следующие положения:

- министр финансов имел право на основании заведомого соглашения с

министром внутренних дел допускать труд детей в возрасте с 10-12 лет на заводах и фабриках;

- ночные работы для малолетних детей в возрасте от 12 до 15 лет допускались в рамках стекольной промышленности, любые другие заводы и фабрики не имели права привлекать к ночным сменам труд детей до 17 лет;

- фабричная инспекция имела право допускать детей в возрасте до 17 лет на работы в воскресенье, а также в праздничные дни;

- ночные смены устанавливались для взрослых мужчин в обязательном порядке, а также могли быть применены также и в отношении женщин и подростков в возрасте от 15 до 17 в случае, если заводское управление могло обосновать вескую для этого причину.

Отсюда видно, что законотворческая деятельность в 90-х гг. одновременно создала базу для того, чтобы ограничить привлечение детей и подростков к производственному процессу, а официально закрепила возможность их привлечения в случае, если заводоуправление найдет веские основания для оправдания необходимости работы детей в ночное время. Тем не менее, на рубеже XIX-XX вв. попытки урегулировать вопросы, связанные с привлечением детского труда в промышленной сфере, все еще предпринимались.

Данный период особенно связан с деятельностью Витте, а также с повышением уровня индустриального потенциала российской промышленности. В 1893 году Витте продвинул программу развития промышленности, а также торговой деятельности в России. В рамках данной программы особое место отводилось правительственной политике, в которой административные меры выступали основным методом для регулирования большинства процессов, связанных с внедрением и поддержанием реформ производственных вопросов и проблем.

Одним из первых нововведений, которое было предпринято после принятия программы развития промышленности и торговли Витте – это сокращение рабочего дня до 10,5 часов, фиксация сроков заработных выплат, повышение общей стоимости труда рабочих. Вопросы о продолжительности дня для рабо-

чих, как взрослых, так и малолетних, до этого не получали особенного освещения, именно поэтому вызывали множество споров, как отмечает Горшенин [26, 25]. До 90-х гг. XX века вопрос о нормировании продолжительности рабочего дня устанавливался соглашением фабрикантов и рабочих, и в зависимости от того или иного завода, а также прихоти заводладельца, рабочий день мог свободно варьироваться от 10 до 15-16 часов, не получая официального закрепления на государственном уровне.

Итогом деятельности Витте и его сотрудников стал фабричный закон, который узаконил продолжительность и распределение рабочего времени, начиная со 02 июня 1897 года. Данный закон установил верхнюю границу рабочего дня, которая достигала 11,5 часов, и возможность сокращения рабочего дня до 10 часов в предпраздничные, а также в субботние дни. Ночные работы также не были запрещены, но были ограничены 10 часами. Были также установлены границы ночной смены: в случае, если работала одна смена, ночное время начиналось с 9 вечера и длилось до 5 утра, в случае, если работало две смены, ночное время начиналось с 10 вечера и заканчивалось в 4 утра.

Кроме этого, особенную огласку получили также и возможности для рабочих на отпуск. Прежде такой практики не существовало: как правило, раньше заводы функционировали таким образом, что допускали определенное количество нерабочих дней, приуроченных к общим и церковным праздникам, во время которых рабочие не выходили в цеха, но также и не получали за это своей оплаты. Новый закон установил количество рабочих дней в году (теперь их стало 295,5), а также ограничил количество обязательных выходных дней (66 дней, среди которых 52 были воскресеньями, а 14 – праздниками на церковном, местном и царском уровнях).

Последним нововведением, которое было продвинуто правительством Российской империи, было утверждение Правил о вознаграждении тех рабочих, которые в результате несчастных случаев получили увечья. Данные правила распространяли возможность выплат не только для самого рабочего, но также и для его семьи, детей. В действительность данный закон был введен 1 января

1904 года.

Таким образом, было определено, что развитие законодательства о привлечении труда детей в промышленности в Российской империи обнаружило особенную активность в связи с промышленным и торгово-экономическим кризисом 80-х гг. XIX века, когда вследствие повышения стоимости на продовольствие и снижение стоимости оплаты рабочего труда, а также на основании несовершенства государственной политики в отношении регулирования взаимоотношений между законодателями и рабочими стали возникать многочисленные стачки, тормозившие развитие промышленного прогресса. Первые законы ограничили возможность привлечения детей до 17 лет к работе в ночное время, но допустили возможность привлечения детей с возраста от 12-17 лет к работе в ночную смену, если владельцы заводов и фабрик могли подтвердить действительную необходимость их участия. Следующие законы ввели ограничения в работе на вредных производствах, необходимость обучения детей и подростков в 2 классах народной школы, если образования ими не было получено, а также сократили продолжительность рабочего дня. Дети до 12 лет теперь работали 8 часов, дети с 12-17 лет работали 10 часов, 6 дней в неделю, кроме воскресенья. Последний закон, который был принят для регулирования рабочих взаимоотношений – это назначение обязательных выплат рабочим и их семьям, которые получили травмы в условиях рабочего процесса.

3.2 Попытки регулирования эксплуататорских фабрично-заводских отношений к детскому труду со стороны Российской империи конца XIX века

На рубеже XIX-XX вв. была учреждена специализированная фабричная инспекция, в состав которой входили 20 чиновников, и которая функционировала за счет министерства финансов, пишет о ней Литвинов-Фалинский. Основной целью фабричной инспекции выступало осуществление надзора за выполнением основных правил, а также запретов, зафиксированных в законах трудового права. Впервые за историю развития трудовых отношений инспекторы были уполномочены применять санкции к тем заводладельцам, которые

нарушали установленные правила организации труда. По факту нарушения одного или нескольких положений составлялся протокол, который впоследствии передавался в суд. Для владельцев заводов и производств, которые продолжали привлекать к труду малолетних детей, был установлен арест, а также штраф.

В период с 1884-1885 гг. вышли еще два закона, которые регулировали особенности привлечения к труду детей и подростков, а также женщин. В законе от 12 июня 1884 года утвердил необходимость обучения малолетних рабочих фабрик, заводов и мануфактур в школьном обучении. Заводовладельцам необходимо было организовать в условиях производства специальную школу, набрать преподавательский состав из народного училища, и производить обучение рабочих за свой счет. Учебный план разрабатывался и проверялся фабричной инспекцией

Закон от 03 июня 1885 года утвердил запрет на выполнение ночных работ со стороны детей и подростков, а также женщин в таких производствах как производство хлопчатобумажных изделий, полотна, а также шерсти. Более того, как замечает Дохунаева, в содержании данного закона упоминалось, что подобные меры ограничения определенных типов рабочих для допуска при выполнении работ могут быть применены не только в отношении указанных типов производств, но также и любых других.

Таким образом, видно, что основной прогрессивный этап в развитии нормативного базиса Российской империи в отношении трудовых процессов произошёл в XIX веке, когда вначале были созданы основания для закрепления договоров, а затем были предписаны ограничения по возрастному и гендерному признаку в отношении особенностей привлечения рабочих к ночным сменам, а также к работе на тех предприятиях, процесс работы которой наносил вред здоровью рабочих. Также предпринимались попытки регулировать длительность рабочего дня, и ограничивать длительность рабочих часов в условиях праздничных дней, а также выходных.

Подобные условия, с одной стороны, облегчили труд женщин и детей, но, с другой стороны, увеличили нагрузку мужчин, занятых на производстве в Рос-

сии. Вплоть до конца XIX века в структуре законодательства Российской империи не обнаруживалось никаких попыток для того, чтобы разумно распределить нагрузку также и для мужчин-рабочих. Это приводило к частым стачкам и беспорядкам во время производственного процесса, которые часто требовали вмешательства представителей закона, как отмечает Васильев⁵².

Попыткой для разрешения подобной усложнившейся ситуации было издание закона от 03 июня 1886 года, который утвердил и систематизировал правила для осуществления надзора за функционированием промышленности в России, а также утвердил специфику взаимоотношений между рабочими и заводладельцами. Наиболее значимым достижением данного закона была фиксация правил для процессов принятия и увольнения с работы рабочих. При этом, при найме рабочего на работу выдавалась расчетная книжка, в которой содержались основные характеристики рабочего процесса и требований к выполнению обязанностей рабочего.

Факт введения в структуру найма фиксированных условий труда сократило количество сокращений рабочей силы без наличия основательной на то причины. Основательной причиной стала считаться, например, дерзость рабочего в отношении руководства, дурное поведение, которое нарушало производственный процесс, а также болезнь работника. Кроме этого, данный закон также устанавливал то, что при найме рабочей силы могли отказаться от поддержания условий договора с необходимостью заведомого уведомления стороны в срок за две недели. Такие обстоятельства, так подстрекательство к стачке, участие в стачке, а также отказ от выполнения трудовых обязанностей могли стать основанием для помещения работника в тюремное заключение. Кроме этого, работник, лишенный регулярных заработных выплат в течение месяца, имел все основания для требования расторгнуть заключенный договор через обращение в суд. В случае, если суд обнаруживал непосредственные доказательства того, что выплаты были намеренно задержаны во время производственного

⁵² Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. М.: Питер, 2014. 224 с.

процесса, работник мог получить компенсацию в размере заработка за два месяца.

Данный закон также не позволял заводладельцам использовать при расчете в рабочими никакой иной валюты, кроме установленной государством Российской империи, будь то иностранная валюта, продукты натурального производства или продовольственные товары. Кроме этого, владельцы производства не имели права вычитать с рабочих те или иные процентные издержки, в случае, если рабочим была получена плата в долг. Также недопустимо было взимание с рабочих платы за осуществление врачебной помощи, за создание необходимых условий для выполнения производственных обязанностей (освещение, орудия для выполнения трудовых обязанностей).

Основные положения закона регулировали также деятельность лавок с продовольствием во время обеспечения производственного процесса, были утверждены ассортимент, а также основные цены на эти продукты. К основным штрафам, которые могли быть наложены на рабочих, стали штраф за некачественно выполненные обязанности, за прогулы, за снижение качества порядка, а также темпов производства. При этом, как добавляет также Балабанов, суммированный штраф не мог составлять выше трети основной суммы заработной платы рабочего.

Все средства, полученные владельцем завода за взыскание штрафов, не могли идти в сумму личных расходов, так как был сформирован «штрафной капитал», представлявший собой базу материальных накоплений, которая перераспределялась впоследствии в соответствии со специальными пособиями для рабочих.

Следовательно, на рубежном переходе XIX-XX вв. в базе трудового правового законодательства производственных процессов в Российской империи наступил период оформления самостоятельного ядра для осуществления правового регулирования, при котором основной целью стало формирование отношений по найму для рабочей силы, а также совершенствование процессов трудовых взаимоотношений между рабочими и владельцами предприятия в рамках

производственного процесса. Введение процедуры определения обстоятельств и условий труда на основании заключавшегося договора стало своеобразным императивом, который свел возможность вмешательства государства к данным аспектам к возможному минимуму.

В переходные годы XIX-XX века наблюдается изменение и дальнейшая эволюция функций и деятельности фабричных инспекций, как пишет об этом Литвинов-Фалинский. Основные регионы, где функционировала фабричная инспекция – это центральный и северо-восточный регион, которые были сосредоточены вокруг крупнейших губерний Российской империи в районе Санкт-Петербурга, Москвы и Владимира. Тем не менее, в таких отдаленных регионах, которые, тем не менее, отличались значительным промышленным потенциалом (например, Сибирь, Урал) производственные отношения во многом повторяли прежние традиции, так как не существовало эффективной меры пресечения нарушения законов трудового права со стороны авторитетных чиновников.

Подобный вопрос был решен после подписания закона, который преобразовал некоторые фабричные инспекции и распространил сформированный нормативно-правовой базис в отношении других губерний и уездов с 14 марта 1894 года, который допустил дальнейшее распространение фабричной инспекции в отношении всех остальных губерний Российской империи.

02 июня 1897 года был принят закон, который урегулировал длительность рабочего дня для рабочих на основании их возрастного и гендерного признака в условиях фабрично-заводской, а также горной промышленности. Таким образом, длительность рабочего дня в дневные часы на протяжении всей рабочей недели, кроме субботы, сводилась до 11,5 часов (длительность рабочего дня в субботу составляла 10 часов). Ночная смена начиналась с 9 часов вечера и длилась до 5 часов утра, при этом допускалась работа в одну смену, либо длилась с 10 часов вечера и до 4 часов утра и допускала работу в две смены. К ночным сменам допускались женщины, а также мужчины, достигшие 17-летнего возраста. Выполнение рабочих обязанностей не допускалось в воскресенье, а также в крупные государственные и национальные праздники. Кроме этого, дан-

ный закон также установил возможность выхода рабочего в воскресенье «по взаимному соглашению» с заводовладельцем на работу с возможностью замены любого будничного дня на выходной день.

Особенности введения сверхурочной работы вводились на основании отдельного договора. Тем не менее, при всех положительных факторах, которые были призваны повысить уровень жизни рабочих в Российской империи рубежного периода XIX-XX вв., неясность в отношении установления контроля за совершением сверхурочных работ зачастую приводила к повышению нагрузки во время дня на постоянной основе.

Одним из наиболее важных документов, которые затронули социальную сферу регулирования трудового права в Российской империи стало издание закона от 02 июня 1903 года, который утвердил Правила, на основании которых были предусмотрены выплаты в отношении тех рабочих, которые получили во время производственного процесса увечья. Данные выплаты распространялись не только на рабочих, но также и на членов их семьи. Впервые за всю историю развития производственных отношений в Российской империи были предписаны нормы в отношении материальной компенсации для рабочих, а также для их семей за получение травм во время выполнения производственных обязанностей.

В дальнейшем система трудового права постепенно расширяла и укрепляла свои позиции. Свод законов о трудовом праве от 1913 года закрепил ключевые нормы трудовых отношений между владельцем предприятия и рабочих на договорной основе.

Таким образом, было определено, что основным органом по регулированию процессов, связанных с эксплуатацией детского труда в промышленности Российской империи, была фабричная инспекция, впервые введенная в деятельность с 80-х гг. XX века. Фабричная инспекция вначале функционировала исключительно в рамках Центрального региона для определения степени реализации предпринимаемых государственных мер по совершенствованию рабочего законодательства на фабриках и заводах. Изначально фабричная инспек-

ция была вовлечена в большинство вопросов, конструировавших рабочую действительность: отслеживала не только те ситуации, которые возникали при привлечении детей на производство, но также и большинство других торгово-финансовых, хозяйственных проблем. В 90-х гг. было выделено отдельное направление фабричной инспекции одновременно с сужением вопросов, в которые она допускалась. Инспекторы отслеживали, созданы ли на базе завода или фабрики школы для детей, какова длительность их рабочего дня, не привлекаются ли дети к сменам в ночное время. Вместе с тем, необходимость в фабричной инспекции в начале XX века практически снизошла на нет с распространением других законов о нормированном рабочем дне и выплатах.

3.3 Вопросы образования фабричных и заводских детей в законодательной деятельности Российской империи конца XIX - начала XX века

Общественно-политическая жизнь Российской империи в период активных реформ особое место уделяла проблеме обучения, а также ученичества малолетних рабочих. Значимость данных вопросов провозглашалась за счет того, что любой малолетний рабочий в будущем был потенциальным опытным мастером, следовательно, государству было экономически выгодно вкладывать ресурсы и средства для своевременного обучения малолетних рабочих. С другой стороны, как отмечает Еналеева, излишний вклад в развитие малолетних рабочих также не был предпочтительным, так как дополнительные знания могли мотивировать детей покинуть завод и найти свое призвание в других сферах, тем самым, в значительной степени обеднить государство.

Необходимость обучения детей, трудившихся в промышленности, была закреплена уже законом от 01 июля 1882 года, а также получила свое дальнейшее развитие законом от 12 июня 1884 года, который закрепил ценность и необходимость школьного обучения, а также в значительной степени ограничил продолжительность их работы, и ввел функционирование фабричной инспекции. Положения, связанные со значимостью и правом малолетних рабочих на получение образования, продвигались также и более поздними законами: в 1885 году при ограничении допуска детей и женщин до ночных смен и в 1897

году при ограничении длительности рабочего дня, а также введении праздничного отдыха.

Анализируя основное содержание законов, выпущенных в 1882 и 1884 годах о необходимости труда и обучения малолетних рабочих, невозможно не заметить, что, устанавливая данные меры, государство было ориентировано не на повышение грамотности и образованности населения, а на удовлетворение запросов, в первую очередь, буржуазии. Все это привело к тому, что к 1900 году все вопросы, связанные с проблемой обучения детей при заводах и фабриках, занималось Министерство финансов, отдел промышленности. Министерство финансов в 1905 году получило право управления также и фабричной инспекцией, изъяв и перепоручив вопросы, связанные с обучением малолетних рабочих, Министерству народного просвещения.

Смоленская, характеризуя ситуацию, связанную с обучением малолетних рабочих при фабриках и заводах, пишет о том, что нередко проблемы, возникающие на основании отсутствия средств для функционирования народных классов, становились причиной для увольнения малолетних рабочих с заводов. Причиной этому становилось то, что руководство завода под сокращением рабочего дня видело указание на роспуск малолетних рабочих, а не на совмещение обучения и работы. Заслугой фабричной инспекции является то, что они добились прекращения массового увольнения детей при заводах и фабриках, тем самым, отстояв условия для получения образования детей данной категории.

Рабочая действительность 80-х гг. XIX века указывала на то, что при рассмотрении кандидатуры на работу нанимались, в первую очередь, обученные подростки. Тем не менее, необразованные дети в своем количестве представляли достаточно дешевый ресурс, который привлекал владельцев фабрик, поэтому нередко группа необразованных детей оказывалась более выгодной, нежели несколько обученных подростков.

Введенные законы о необходимости школьного обучения трансформировали практику привлечения малолетних к труду: сокращенные до 8 часов тру-

довые смены позволяли оставшееся свободное время занять обучением, которое проводилось либо в рамках народных школ на базе завода, либо в местных народных училищах и школах. Отсюда следует, что ограничение возраста и сокращение трудового дня для детей, не достигших 17-летнего возраста, создавало все предпосылки для более рационального использования трудового времени, в результате которого малолетний рабочий обучался грамоте, основам ремесленной деятельности, а также и просто отдыхал от вредной обстановки на производстве.

В соответствии с законодательной базой, обучение малолетних рабочих должно было соответствовать аналогичным курсам одноклассных народных училищ, учебный план которых требовал не менее 3 часов ежедневного посещения, 18 часов посещений в неделю. В соответствии с докладной запиской об организации школ для малолетних рабочих, которая была подана в Министерство народного просвещения в 1885 году, все школы для малолетних рабочих получали статус вечерних школ.

По результатам проверки уровня востребованности образованных и необразованных малолетних рабочих в конце 90-х гг. XX века, было обнаружено, что большинство промышленных рабочих не обладали специальной подготовкой, были неграмотны, плохо разбирались в обустройстве машин и механизмов, именно поэтому была подчеркнута необходимость своевременного обучения малолетних рабочих не только грамоте, но также и машинному делу с целью повышения эффективности производственных процессов в дальнейшем.

Уже в 1900 году Министерство просвещения направило доклад о результатах внедрения обязательного школьного обучения для малолетних рабочих в Министерство финансов, в котором указывалось на то, что профессионально-техническое образование в России выступает одним из наиболее эффективных мер по повышению экономического потенциала государства, а также и для открытия в будущем новых источников благосостояния.

Все эти заключения создали прочную базу для специализированного обучения малолетних рабочих: в период с 1906-1907 гг. были открыты первые на-

родные средние школы, которые допускали обучение детей и подростков, работавших при заводах и фабриках. Ученичество же стало рассматриваться законодательством как одна из форм профессионального обучения.

Особое место в развитии и обучении малолетних детей сыграло Императорской Русское Техническое общество с функционировавшей на его базе Постоянной комиссией по вопросам технического и профессионального образования, как пишет о них Литвинов-Фалинский. Кроме данной организации, особое значение в развитии условий для обучения малолетних рабочих при заводах и фабриках имело также Русское общество деятелей печатного дела, Фарфоровское попечительство, комитета грамотности, расположенные в Харькове, Санкт-Петербурге и Москве, а также Попечительство Императорского человеколюбивого общества и Общества попечения об учащих, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге. Другими организациями, также внесшими свой вклад в создание необходимых условий и предоставлении средств для обучения детей, стали общество потребителей, организованное при Путиловском заводе, а также Общество попечения бедных и больных детей.

Все эти меры привели к тому, что на начало XX века в Московской губернии функционировало до 25 промышленных фирм, которые ежегодно отчисляли до 70 тыс. руб. на деятельность народных средних школ и профессиональных училищ. В качестве примера функционирования и реализации государственной инициативы о необходимости обучения малолетних рабочих могут выступать, например, деятельность Попечительства Императорского человеколюбивого общества, которое поддерживало функционирование двух воскресных школ, а также женской профессиональной школы с расходом в 160 руб. 11 коп. ежегодно.

К одной из наиболее распространенных форм организации обучения малолетних рабочих были школы. Самыми эффективными и удобными в условиях организованного рабочего дня стали полудневные школы, которые учитывали особенности производственного процесса при фабриках, а также позволяли полноценно сочетать труд и обучение. Для того, чтобы годы ученичества были

более легкими непосредственно для самих малолетних рабочих, были организованы патронаты, которые брали во внимание не только особенности обучения детей, но также их воспитания в период до полного их устройства на работу. Патронаты предоставляли приюты, квартиры-общежития, воскресные школы и мастерские, в которых малолетние рабочие могли проживать, одновременно обучаясь и работая.

Одной из первых была введена в функционирование народная средняя школа при Московском Обществе народных университетов. Она была ориентирована на создание условий для подростничества для обучения и развития при неотрывной работе на производстве. Кроме этого, на всех уровнях образовательных учреждений для малолетних рабочих также создавались заводские и фабричные выставки, организовывались курсы технического рисования и черчения: все это позволяло снабдить образовательный процесс также внеклассными формами активности, которые совершенствовали уровень знаний малолетних рабочих о рабочей действительности собственных мест работы. Также работали учебно-показательные мастерские, демонстрировавшие безопасные формы работы со станками, деталями, посещая которые, малолетние рабочие также усваивали нормы трудовой безопасности на работе.

Таким образом, было определено, что вопросы обучения малолетних рабочих впервые были оглашены в 80-х гг. XIX века при введении первых законов об ограничении труда детей на промышленных предприятиях. Практика действительного обучения малолетних детей в рамках одноклассовых народных училищ была введена при непосредственном участии фабричной инспекции, которая не допускала простого увольнения малолетних рабочих в случае, если завод отказывался организовывать формы обучения и ученичества для данного класса рабочих. Сокращение рабочего дня детей до 8 часов способствовало освобождению времени для обучения в рамках народных училищ. Все это способствовало тому, что первые поколения молодых рабочих были не только грамотны, но также разбирались в обустройстве машин, в функционировании станков, владели безопасными приемами работы. Обучение и развитие

малолетних рабочих выполнялось за счет предпринимателей, императорских сообществ, а также благотворительных и церковных обществ, которые поддерживали функционирование воскресных школ, народных средних школ, народных училищ. Кроме этого, также действовала система патронажа малолетних рабочих, предоставлявшая им возможность проживания на период обучения и устройства на работу впоследствии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выбранной темы данной исследовательской работы было осуществлено изучение теоретико-правовых основ труда детей в промышленности Российской империи. По итогам осуществленного исследования были достигнуты следующие результаты:

Исторические предпосылки создания Российской империи характеризуются эволюцией внутреннего строя государства от разрозненных феодальных княжеств до единого государства, преодолевшего внутреннее сопротивление и внешнее давление со стороны западных и восточных государств. Социальные предпосылки отражают особенности географического положения государства и ориентацию государства на военную мощь, ради которой происходил постоянный рост земель и численности деревень и сельских поселений.

Петр I при модернизации российской промышленности действовал как мягкими мерами, предоставляя необходимые льготы и права для заводладельцев, обучая и продвигая одаренных мастеровых в выбранной стезе, так и предпринимал жесткие ограничения для удержания стабильного количества рабочей силы на заводах и фабриках, привлекая к труду как мужчин и женщин, так и отроков и детей. Рабоче-производственные отношения при Петре I строились, в основном, на принудительном труде крепостных крестьян и рабочих, которые существовали практически на положении рабов у своих помещиков и владельцев заводов.

Положение детей крестьян и рабочих в Российской империи XVIII века как чрезвычайно зависимое и немобильное, при практически полном отсутствии возможности самостоятельного выбора профессии и дела. Для крестьян было невыгодно обучать собственных детей другим наукам, кроме тех, которые они знали для ведения сельского хозяйства. Для рабочих не существовало возможностей самостоятельного ухода с производства, на которых они трудились после указов Петра о прикреплении рабочих к фабрикам.

Правовая основа регулирования детского труда на заводах и фабриках Российской империи уже со второй половины XVIII века закрепила принуди-

тельное привлечение детского труда в сферу фабричной и заводской промышленности, обеспечив, таким образом, владельцев предприятий постоянным, массовым и низкооплачиваемым потоком рабочей силы. Дети и подростки, ввиду особенностей строения своего тела, привлекались, в первую очередь, к труду на текстильных, оружейных и обрабатывающих фабриках, так как были более компетентны в мелкой моторике и ловкости рук, а также не требовали особых затрат на пропитание и содержание. Дети имели минимальные уровни оплаты, трудились наравне со взрослым населением, не имели льгот на питание, медицинское обслуживание, отдых или образование. Чаще всего дети привлекались на принудительной основе ввиду собственного бедственного социально-экономического положения. Типичными классами малолетних рабочих были дети помещиков и крепостных крестьян, дети городских рабочих, нищие, дети-сироты и дети заключенных.

К наиболее крупным промышленным центрам, которые использовали труд малолетних рабочих с период с конца XVIII по XIX века стали центральная часть Российской империи (Москва, Санкт-Петербург, Тула), Средний и Южный Урал (Нижний Тагил, Екатеринбург, Челябинск), юг России (Астрахань, Самара), Сибирь, а также Кавказ. В большинстве выделенных областей средний процент использования труда малолетних рабочих составлял от 8 до 19% в зависимости от типа производства. Чаще всего, малолетний труд был востребован в сфере легкой промышленности, так как не требовал значительного физического усилия. Длительность рабочего времени во всех центрах составляла от 12 до 14 часов, а предпринимавшиеся попытки для ограничения труда несовершеннолетних детей были безрезультатными не только в регионах Российской империи, но также и в центральных частях России. Условия труда для детей были крайне низкими: им не хватало заработной платы для пропитания, одежды, руководство не ограничивало детский травматизм, не заботилось о состоянии здоровья малолетних рабочих и не выплачивало компенсации за полученные в ходе производственных процессов травмы.

Тяжелые условия труда, созданные на заводах и фабриках в Российской империи, крайне негативно воздействовали на физическое и психическое здоровье детей. На производстве отсутствовал инструментарий, который учитывал бы возрастные особенности физического развития ребенка. Дети приставлялись к тяжелой и опасной работе наравне со взрослым населением. Руководство завода стремилось экономить на всех производственных процессах, тем самым, допуская детский травматизм при работе с опасным для жизни оборудованием. Отсутствие перерывов в работе, смены характера деятельности, низкие уровни оплаты труда и обеспечения жизни заведомо предрасполагали малолетних рабочих к частым заболеваниям. Отсутствие гигиены труда и элементарных санитарных норм формировали у них хронические заболевания опорно-двигательной системы, легких, зрения, слуха. Кроме этого, низкие уровни культуры среди рабочих, а также отсутствие прав, которые обеспечивали бы сохранность личности ребенка и подростка, негативно влияли также и на их психическое развитие. Среди девочек-подростков частыми были случаи изнасилований и ранних беременностей. При этом, не существовало правовой основы, которая обеспечивала бы беспрепятственное соблюдение прав и свобод малолетнего рабочего. Все это приводило к повышению смертности среди детей и подростков, привлеченных к труду в промышленных сферах.

Развитие законодательства о привлечении труда детей в промышленности в Российской империи обнаружило особенную активность в связи с промышленным и торгово-экономическим кризисом 80-х гг. XIX века, когда вследствие повышения стоимости на продовольствие и снижение стоимости оплаты рабочего труда, а также на основании несовершенства государственной политики в отношении регулирования взаимоотношений между законодателями и рабочими стали возникать многочисленные стачки, тормозившие развитие промышленного прогресса. Первые законы ограничили возможность привлечения детей до 17 лет к работе в ночное время, но допустили возможность привлечения детей с возрасте от 12-17 лет к работе в ночную смену, если владельцы заводов и фабрик могли подтвердить действительную необходимость их участия.

Следующие законы ввели ограничения в работе на вредных производствах, необходимость обучения детей и подростков в 2 классах народной школы, если образования ими не было получено, а также сократили продолжительность рабочего дня. Дети до 12 лет теперь работали 8 часов, дети с 12-17 лет работали 10 часов, 6 дней в неделю, кроме воскресенья. Последний закон, который был принят для регулирования рабочих взаимоотношений – это назначение обязательных выплат рабочим и их семьям, которые получили травмы в условиях рабочего процесса.

Основным органом по регулированию процессов, связанных с эксплуатацией детского труда в промышленности Российской империи, была фабричная инспекция, впервые введенная в деятельность с 80-х гг. XX века. Фабричная инспекция вначале функционировала исключительно в рамках Центрального региона для определения степени реализации предпринимаемых государственных мер по совершенствованию рабочего законодательства на фабриках и заводах. Изначально фабричная инспекция была вовлечена в большинство вопросов, конструирующих рабочую действительность: отслеживала не только те ситуации, которые возникали при привлечении детей на производство, но также и большинство других торгово-финансовых, хозяйственных проблем. В 90-х гг. было выделено отдельное направление фабричной инспекции одновременно с сужением вопросов, в которые она допускалась. Инспекторы отслеживали, созданы ли на базе завода или фабрики школы для детей, какова длительность их рабочего дня, не привлекаются ли дети к сменам в ночное время. Вместе с тем, необходимость в фабричной инспекции в начале XX века практически снизошла на нет с распространением других законов о нормированном рабочем дне и выплатах.

Вопросы обучения малолетних рабочих впервые были оглашены в 80-х гг. XIX века при введении первых законов об ограничении труда детей на промышленных предприятиях. Практика действительного обучения малолетних детей в рамках одноклассовых народных училищ была введена при непосредственном участии фабричной инспекции, которая не допускала простого уволь-

нения малолетних рабочих в случае, если завод отказывался организовывать формы обучения и ученичества для данного класса рабочих. Сокращение рабочего дня детей до 8 часов способствовало освобождению времени для обучения в рамках народных училищ. Все это способствовало тому, что первые поколения молодых рабочих были не только грамотны, но также разбирались в обустройстве машин, в функционировании станков, владели безопасными приемами работы. Обучение и развитие малолетних рабочих выполнялось за счет предпринимателей, императорских сообществ, а также благотворительных и церковных обществ, которые поддерживали функционирование воскресных школ, народных средних школ, народных училищ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Специальная литература

- 1 Аксенова, М.Д. История России. От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ / М.Д. Аксенова. - М.: Аванта+, 2007. – 704 с.
- 2 Андреев, Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе / Е.Н. Андреев. — СПб., 1884. - 240 с.
- 3 Анисимов, Е.В. Петр Первый: рождение империи / Е.В. Анисимов // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX - начала XX веков. - М.: Мысль, 2008. - С. 84-96.
- 4 Анисимов, Е.В. Россия без Петра: 1725-1740 / Е.В. Анисимов. - СПб.: Лениздат, 2014. - 496 с.
- 5 Антонова, Е.П. Детский труд в контексте социальных трансформаций: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Е. П. Антонова. - Саратов, 2006. – 125 с.
- 6 Арсланов, Р.А. История России с древнейших времен до конца XX века: пособие для поступающих в Вузы / Р.А. Арсланов. - М.: Высшая школа, 2011. - 784 с.
- 7 Афанасьев, А.Н. Государственное хозяйство при Петре Великом / А.Н. Афанасьев // Современник. - 1847. – 234 с.
- 8 Балабанов, М.С. Сборник законов, распоряжений по вопросам русского фабричного законодательства / М.С. Балабанов. – Киев: Русич, 1905. - 287 с.
- 9 Барабанов, В.В. История России с древнейших времен до конца XX века / В.В. Барабанов, И.М. Николаев, Б.Г. Рожков. - М.: АСТ, Астрель, 2013. - 496 с.
- 10 Блаткова, В.В. Правовое положение частновладельческих крестьян России (вторая половина XVIII - первая половина XIX веков): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Блаткова. - СПб., 2006. – 23 с.
- 11 Блюменфельд, А.М. Фабричная инспекция и малолетние рабочие / А.М. Блюменфельд. - Одесса, 1891. - 29 с.
- 12 Боренштейн, А.Л. Организационно-правовые основы труда детей в

промышленности Российской Империи (конец XIX - начало XX века): автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.Л. Боренштейн. - Владимир, 2011. – 24 с.

13 Буганов, В.И. Петр Великий и его время / В.И. Буганов. - М.: Наука-пресс, 2009. – 455 с.

14 В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия по истории / под общ. ред. В.Г. Баумана. - М.: Интерпракс, 2015. - Ч. 1. - 40 с.

15 Валетов, Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т.Я. Валетов [Электронный ресурс]: 2015. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/valetov.pdf> - 04.02.2017.

16 Валишевский, К. Петр Первый / К. Валишевский. - М.: Просвещение, 2009. – 423 с.

17 Васильев, А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России / А. В. Васильев. - М.: Питер, 2014. - 224 с.

18 Витте, С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911 гг. / С. Ю. Витте. - М.: Мысль, 2011. - 718 с.

19 Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2015. - 800 с.

20 Вовчик, А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1895-1904) / А.Ф. Вовчик. - Львов: Летопись, 2014. - 313 с.

21 Волков, Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование Императора Александра III. 1881-1894 гг. / Н.Е. Волков. - СПб., 1910. - 372 с.

22 Волобуев, О.В. История России 1861-1917 год / О.В. Волобуев. – М.: Академия, 2016. – 237 с.

23 Герасимова, Д.И. Теоретико-методологические основы социальной защиты населения в Российской Империи / Д.И. Герасимова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. - № 7. – С. 572-584.

24 Гессен, В.Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Октябрьской революции / В.Ю. Гессен. - М.: Просвещение, 2007. – Т. 1. - 567 с.

25 Гвоздев, С. Записки фабричного инспектора. Из наблюдений и практики в период, 1894-1908 гг. / С. Гвоздев. - М., 1925. – 25 с.

26 Горшенин, М. Фабричное законодательство в царской России / М. Горшенин // Русская юстиция. - 2009. - № 9. – С. 23-28.

27 Громан, В.В. О мерах безопасности работ в заведениях фабрично-заводской промышленности / В.В. Громан. — СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1913. - 51 с.

28 Данилов, А.А. История России: конец XVI-XVIII век / А.А. Данилов. - М.: Просвещение, 2007. – 240 с.

29 Дворниченко, А.Ю. Российская история с Древнейших времён до падения самодержавия: учебное пособие / А.Ю. Дворниченко. - М.: Наука-пресс, 2010. – 326 с.

30 Дегтярев, Г.Г. У истоков трудового законодательства России / Г.Г. Дегтярев // Законодательство и экономика. - 2011. - № 8. - С. 54-60.

31 Дементьев, Е.М. Фабрика, что она дает населению и, что она у него берет / Е.М. Дементьев. - СПб., 1897. - 256 с.

32 Дохунаева, Т.Н. Детский труд в России / Т.Н. Дохунаева // Трудовое право. - 2014. - № 10. - С. 49-50.

33 Дружинин, Н.М. Избранные труды. Социально-экономическая история России / Н.М. Дружинин. - М.: Просвещение, 2007. – 347 с.

34 Еналеева, Н.И. Детский труд; ученичество и образование детей - рабочих в России в конце XIX начале XX вв.: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.И. Еналеева. - Саранск, 2013. - 219 с.

35 Жукова, Л.А. История России в датах: справочник / Л.А. Жукова, Л.А. Кацва. - М.: Проспект, 2009. – 122 с.

36 Иванов, П.И. История управления мануфактурной промышленности в России / П.И. Иванов // Министерство внутренних дел. - 1844. - № 1, 2.

37 Исаев, И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. - М.: Юрист, 2008. - 608 с.

38 История государственного управления России: учебник / отв. ред. В.Г.

Игнатов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. - 608 с.

39 История России XVIII - начало XX века / под ред. В. С. Парсамова. - М.: Академия, 2007. - 325 с.

40 Павленко, Н.И. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник для вузов / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.А. Федоров; ред. Н.И. Павленко. - 5-е изд. - М.: Высшая школа, 2009. - 432 с.

41 Казанцев, Б.Н. Рабочий вопрос и фабричное законодательство в крепостной России (30-50 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук / Б.Н. Казанцев. - М., 2005. - 453 с.

42 Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века / А.Б. Каменский. - М.: Академия, 2011. - 427 с.

43 Каминская, П.Д. Очерки трудового права / П.Д. Каминская. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. - 136 с.

44 Каппелер, А. Россия - многонациональная империя / А. Каппелер. - М.: Прогресс, 2016. - 510 с.

45 Карташова, Г.Н. История законодательства о регулировании труда детей России / Г.Н. Карташова // Теория и практика современной юридической науки. - 2016. - № 4. - С. 12-14.

46 Киселев, И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование: учеб. пособие / И.Я. Киселев. - М.: Наука, 2011. - 478 с.

47 Кирьянов, Ю.Н. Жизненный уровень рабочих России / Ю.Н. Кирьянов. - М.: Наука-пресс, 2009. - 165 с.

48 Ключевский, В.О. Краткое пособие по русской истории / В.О. Ключевский. - М.: Наука, 2012. - 477 с.

49 Ковалева, Н.В. Общие направления государственного регулирования отношений в промышленной сфере второй половине XIX - начала XX в Российской империи / Н.В. Ковалева // История государства и права. - 2016. - № 7. - С.15-17.

50 Ковалева, Н.В. Становление правового регулирования промышленного производства в Российской империи во второй половине XIX начале XX вв. /

Н.В. Ковалева // Государство и право. - 2013. - № 11. - С. 114-118.

51 Колесников, П.А. Законодательство о крестьянах России в XVIII в. / П.А. Колесников // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России: сб. статей. - Воронеж, 2013. - С. 114-121.

52 Комаров, Н.И. Очерки истории права Российской империи: вторая половина XIX — начало XX века / Н.И. Комаров, Д.А. Пашенцев, С.В. Пашенцева. - М.: Юрайт, 2016. - 384 с.

53 Климантова, Г.И. Актуальные проблемы совершенствования законодательства об охране труда / Г.И. Климантова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2010. - № 15.

54 Коровникова, С.С. Нормативное установление содержания трудовых правоотношений в XIX веке / С.С. Коровникова // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 2. – С. 13-18.

55 Курицын, В.М. Буржуазные реформы государственного аппарата и развитие права России в 60-80 годы XIX века / В.М. Курицын. - М.: Просвещение, 2012. - 57 с.

56 Лаппо-Данилевский, А.С. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII века / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб.: Питер, 2012. – 367 с.

57 Левандовский, А.А. История России XIX век / А.А. Левандовский. – М.: Росмэн, 2013. – 271 с.

58 Литвинов-Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В.П. Литвинов-Фалинский [Электронный ресурс]: 2015. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Litvinov/index.htm> - 02.02.2017.

59 Мавродин, В.В. Петр I и его эпоха в оценке нашего современника / В.В. Мавродин. – СПб.: Речь, 2012. – 238 с.

60 Мингереш, С.Д. П.И. Губонин и его вклад в развитие российского предпринимательства XIX столетия / С.Д. Мингереш // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 2. - С. 107-112.

61 Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. – Т. 1. – 568 с.

62 Ороновский, В.С. Детский труд в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. / В.С. Ороновский // Альманах современной науки и образования. - 2015. - № 6. - С. 119-121.

63 Панурина, Н.В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX - XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Панурина. - М., 2006. - 274 с.

64 Попова, Т. Российская монархия. Эпохи. События. Судьбы / Т. Попова. – М.: АСТ, 2016. – 784 с.

65 Радин, Н.М. Учебник истории русского права. Периоды: древний, московский и императорский / Н.М. Радин. - 2-е изд. – СПб.: Просвещение, 2015. – 423 с.

66 Российское законодательство XIX-XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 2008. - 432 с.

67 Рубакин, Н.А. Россія въ цифрахъ. Страна. Нардъ. Сословія. Классы / Н.А. Рубакин. - С.-Петербургъ: Издательство «Вестника Знанія» (В.В. Битнера), 1912. – 216 с.

68 Сахаров, А.Н. История России с древнейших времен до начала XXI века / А.Н. Сахаров. – М.: АСТ, 2016. – 943 с.

69 Сахаров, А.Н. История России с начала XVIII до конца XIX века / А.Н. Сахаров, Л.В. Милов. – М.: Изд-во «АСТ», 2011. - 544 с.

70 Семеникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л.И. Семеникова. - М.: Интерпракс, 2014. – 216 с.

71 Смоленская, О.А. Фабричная инспекция и ее деятельность по охране труда детей и женщин 1882 1905 гг. (на материалах Воронежской и Курской губерний): дис. ... канд. ист. наук / О.А. Смоленская. - Курск, 2007. - 203 с.

72 Сосна, Б.И. Историко-правовое исследование источников трудового

права России / Б.И. Сосна, Н.А. Горелко // История государства и права. - 2011. - № 5. - С. 35-41.

73 Тарновский, К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX - начале XX в. / К.Н. Тарновский. - М.: Наука, 2015. – 455 с.

74 Ташбекова, И.Ю. Правовое регулирование деятельности фабричной инспекции в России в конце XIX начале XX века: монография / И.Ю. Ташбекова. – Курск: Юмэкс, 2013. - 147 с.

75 Титов, Ю.П. История государства и права России / Ю.П. Титов. - М.: ПРОСПЕКТ, 2013. - 541 с.

76 Ткаченко, Е.В. Детский труд в России / Е.В. Ткаченко // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы VIII регионального межвузовской научно-практической конференции (17-18 мая 2007 г., г. Благовещенск). - М.: Изд-во СГУ, 2007. - С. 110-111.

77 Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. проф. Д.И. Менделеева. - СПб.: Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, 1893. – 125 с.

78 Фарикова, Е.А. Правовое регулирование трудовой деятельности несовершеннолетних в дореволюционной России и советском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Фарикова. - Краснодар, 2009. – 31 с.

79 Хохлов, Е.Б. Очерки истории правового регулирования труда в России / Е.Б. Хохлов. - СПб.: Речь, 2010. - 196 с.

80 Черкасов, П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II / П. Черкасов, Д.В. Чернышевский. - М.: Международные отношения, 2014. - 448 с.

81 Шепотько, Л.В. Отечественная история / Л.В. Шепотько. - Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2014. - 39 с.

82 Шишков, В.В. Политологический анализ предпосылок зарождения и формирования Российской Империи / В.В. Шишков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. - № 4. – С. 201-206.

83 Шмурло, Е. История России (862-1917) гг. / Е. Шмурло. - М.: Аграф, 2007. - 736 с.

84 Янжул, И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864-1909 гг. / И.И. Янжул [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://az.lib.ru/j/janzhul_i_i/text_1910_vospominania_o_perezhitom-1-oldorfo.shtml - 01. 02. 2017.

85 Agusten, B. The Spread of Manufacturing To the Poor Periphery 1870-2007/ B. Agusten, K.O. O'Rourke. – Sydney: Steven & Yan , 2013. – 244 p.

86 Chaudharya. Big BRICs, weak foundations: The beginning of public elementary education in Brazil, Russia, India, and China, Explorations in Economic History / Chaudhary, Latika, Musacchio, Aldo, Nafziger. – Sydney: Steven & Yan, 2012. – 322 p.

87 Dower, P. Land titles, land consolidation and agricultural productivity. The case of Stolypin reform in late imperial Russia / P. Dower, A. Markevic. – London: Sam Publishing, 2013. – 265 p.

88 Gershenkron, A. Agrarian Policies and Industrialization: Russia 1861-1917 / A. Gershenkron. – Cambridge: The Cambridge Economic History of Europe, 2015. – 344 p.

89 Gregory, P. Grain Marketing and Peasant Consumption, Russia 1885- 1913 / P. Gregory // Explorations in Economic History. - 2013. - № 2. – 118 p.

90 Lindert, P. Russian Inequality on the Eve of Revolution / P. Lindert, S. Nafziger // Working paper. – 2013. - № 4. – pp. 12-17.

91 Nafziger, S. Communal Institutions, Resource Allocation, and Russian Economic Development: 1861–1905 / S. Nafziger // The Journal of Economic History. - 2008. - № 68. – p. 570-575.

92 Rudolph, R.L. Agricultural Structure and Proto-Industrialization in Russia: Economic Development with Unfree Labor / R.L. Rudolph // The Journal of Economic History. – 2009. - № 1. – 476 p.

II Историко-правовые акты

93 Закон от 24 мая 1835 г. «Положение об отношениях между хозяевами

фабричных заведений и рабочими людьми, поступившими на оные по найму» // Полное собрание законов Российской империи. - 1836. - Т. X. - Собр. 1-е. - № 8157.

94 Закон от 07 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // Полное собрание законов Российской империи. - 1846. - Т. XX. - Собр. 2-е. - № 19262.

95 Закон о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах (от 1882) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1882.pdf>. - 01.02.2018.

96 Закон от 01 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. - 1886. - Т. 2. - Собр. 3-е. - № 931.

97 Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» // Полное собрание законов Российской империи. - 1887. - Т. IV. - Собр. 3-е. - № 2316.

98 Закон от 05 июня 1884 г. «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках и ремесленных заведениях» // Полное собрание законов Российской империи. - 1887. - Т. IV. - Собр. 3-е. - № 2286.

99 Закон от 03 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетними и женщинами на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. - 1887. - Т.V. - Собр: 3-е. - № 3015.

100 Закон от 22 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» // Полное собрание законов Российской империи. - 1900. - Т. XVII. - Собр. 3-е. - № 14231.